

Никита Бизикин
Мария Шкумат

*Хочу поблагодарить мою прекрасную избранницу -
Марию Шкумат. Хочу выразить эмоции такими словами:*

*«Дорогая, ты стала для меня музой! Ты помогла
мне сотворить эту книгу, дополнив её новой,
безупречной сюжетной линией. Вместе мы
продумали детали романа, но именно ты смогла
помочь мне завершить историю книги. Спасибо!»*

Уберто

и маленькие рыцари

Авантюрный роман

Издатель Иванченко И.С.
Харьков 2012

УДК 821.161.1(477)-3

ББК 84(4УКР=РУС)6-4

Б 59

Бизикин Н., Шкумат М.

Б 59 Уберто и маленькие рыцари. – Харьков: Издатель Иванченко И. С., 2012. – 280 с.

ISBN 978-617-7033-00-3

В чём особенность этой книги? Думаю, в том, что она несёт в себе одну единственную тайну. Но, прочитав её однажды, Вы навсегда поймёте, что лишь одна тайна может быть двуличной. Быть может, она опасна, а может – справедлива. Считаю, что каждый сможет почерпнуть из неё что-то своё. Но задумывались ли Вы когда-нибудь, что тайны способны изменить ход истории? Лишь самое невозможное может оказаться куда более простым...

На стыке двух веков Флоренция изменится навсегда. Некогда красивый и пышный город познает горечь и неудачи. Уберто Валентино де Лоренцо – выходец из Италии, постигает тайны доселе всем неизвестных личностей, способных на всё! Он стремится побороть их, дабы наконец противостоять хаосу, что был предначертан орденом ещё тысячелетием назад. Но тяжкая доля однажды постигнет и семью Уберто...

Мне будет интересно узнать Ваше мнение об этой книге. Пожалуйста, присылайте Ваши отзывы по этому адресу nikntec@gmail.com

ISBN 978-617-7033-00-3

УДК 821.161.1(477)-3

ББК 84(4УКР=РУС)6-4

© Бизикин Н., Шкумат М.

Пролог

«Что одному война – богатство, но другому наказание!» – так постоянно утверждал отец маленького Уберто, но тот не мог пока разобраться и спрашивал в ответ на эту фразу: «Почему же люди воюют, папа?» Ещё совсем маленьким Уберто задавал этот вопрос своему отцу, но тот отвечал, что люди воюют только за земли и богатства, а он – за мир во всём мире. Но в этой трактовке Уберто не мог разобраться... Ему всегда казалось, что мир несправедлив, что все эти действия: кровь, насилие, разрушения – не нашли своё место именно на этой земле. Отец говорил Уберто: «На всё

воля божья, сын. Скоро ты поймёшь эти слова». Но и это не давало покоя мальчику, ведь в школе их учат, что бог несёт доброту и щедрость, но не насилие.

Наконец, повзрослев, Уберто стал учиться мастерству обращения с мечом, потому что внимание его было сосредоточено уже не на понимании, а на деле. Дело в том, что дедушка рассказывал Уберто, что в его годы врагов было несметное количество, что всегда надо быть начеку, а отец наоборот, говорил, что дед выжил из ума, что всё было нормально, и ни с кем он не воевал. Однако юноша сделал вывод, что надо быть готовым к тому, что враг может подкрасться незаметно.

На следующий день Уберто подошел к отцу и сказал, что хочет поучиться у него, что хочет быть в ордене и показать себя с лучшей стороны, а отец охотно согласился, и в первый же день начались тренировки. Естественно, парню было нелегко, но это стоило свеч. Это был весенний день, сегодня Уберто предстоит узнать, как обращаться с мечом. Надев кольчугу, а сверху нечто вроде сюртука юноша подошёл к стойке с мечами.

– Я выберу самый прочный и закаленный меч, папа, – сказал Уберто, – ведь благородный человек выбирает своё оружие, а оно своего хозяина!

– Правильно, сын, – ответил отец, – но ты должен понимать, что в ордене

принято считать, что меч – это орудие милосердия. Орудие, которое направит души умерших в Царство Небесное.

Уберто проходит в центр расчерченного круга, где обычно проводят тренировочные бои. Сам круг довольно-таки больших размеров – человек пятнадцать поместятся. Уберто принял боевую позицию, которую он знал. Ведь недаром он ходил посмотреть, как оттачивают своё мастерство другие воины. Он надеялся, что эта позиция – самая надёжная. Юноша стоял так, чтобы ему было удобно атаковать и парировать.

В круг идёт невысокий, но крепкий человек. Это был дядя Уберто – мужественный Лаццаро, о подвигах которого были наслышана не только

Италия, но и другие государства. Итак, Лаццаро подошёл к Уберто. Вытащив меч из ножен, он сказал:

— Будь бдителен, Уберто. Твоя реакция на атаку должна быть совершенна, твоя стойка несокрушима, но противника ты должен морально подавить. Наши враги бегут от ужаса, увидев нас. Это не говорит о нашей репутации. Каждый из нас дополняет наш орден, и именно мы являемся орденом. Готов ли ты быть с нами?

— Да, дядя... — сказал Уберто.

Стоило только Уберто сказать эти слова, как дядя набросился на него с силовыми ударами. Он наносил их медленно, поэтому Уберто мог спокойно увернуться. Вскоре он понял,

что вечно маневрировать невозможно, и в ход пошло парирование.

После усердных тренировок неплохо было бы присесть и отдохнуть, но на это не было времени – Уберто очень хотел поехать с отцом в поход. Но тот сказал, что лучше помочь крестьянам вспахивать землю. Именно так Уберто начнёт зарабатывать репутацию среди простолюдинов.

Работа была не из лёгких. До вечера львиную долю земли вспахали. Теперь Уберто даже самый твёрдый пол в замке казался мягким и удобным.

На следующее утро пришла весточка от гонца, где говорилось о том, что дела идут плохо – отца Уберто ранили, и рана смертельная. Рассказав об этом мальчику, служанка принялась

успокаивать его, так как он потерял второго родителя. Это была вторая рана на сердце Уберто. Мальчик просидел в своей комнате неделю, не желая выходить и ни с кем разговаривать. Теперь искренность его глаз и его приветливый мир были заточены внутри него.

Опустим суету и последующие десятилетия, когда Уберто вырослел. Теперь это отнюдь не юноша, а настоящий мужчина, готовый идти на подвиги. Свои действия он выполнял только в честь отца, дабы сама репутация его оставалась на высоте.

Теперь этот мужчина имеет полное право гордо носить имя Уберто Валентино де Лоренцо. Отсюда и начнутся похождения Уберто.

Глава I – Voю

Немного подзабыв темные времена, Уберто решил выехать из своего имения во Флоренцию, дабы узнать, как обстоят дела. Во время умывания Уберто показалось, что сегодняшняя вода намного прохладнее, что придало ему сил и сняло сонливость. Наконец, после пышного пиршества де Лоренцо направляется в комнату, во многом напоминающий гардероб. Слуги помогли надеть ему доспех, который когда-то принадлежал его отцу. Но доспех в данный момент был нужен не для битв – он служил талисманом для успешных переговоров, потому что фамильный доспех с гербом был искусно сотворён, что говорило о

доблести семьи де Лоренцо. Прочная сталь и мелко скованные кольчужные кольца облегли могучее тело Уберто. Теперь он был готов для серьёзных разговоров. Сегодня Уберто отправился в имение маркграфа Моритьелло. Казалось, что пустяк пустяком, но это довольно-таки сложный вопрос — возможность передачи земли господину Уберто.

Вот, приехав на карете в графский двор, Уберто не смог не отметить, насколько сильно выдержано имение в готическом стиле. Всё это напоминало приезд итальянских послов в Германскую империю, но территория, площадью в 15 га ошеломили де Лоренцо. Куда бы ни подошёл он, чем бы ни любовался — не к чему было придаться. Итак, Уберто встретил

добродушный слуга, который довольно-таки приветливо отвёл мессера напрямиком в кабинет маркграфа. Когда они вошли на верхний этаж, в кабинете Моритьелло раздался сильный стук.

«Это господин забил свинцовый гвоздь, – в который раз уже он вешает свои почётные грамоты и награды. Господин Генрих очень успешный человек». Но, когда Уберто и слуга вошли в кабинет, перед ними предстала жуткая картина – Генрих Моритьелло лежал в луже крови, его голова была разбита, словно её ударили чем-то твёрдым. Очевидцам осталось только наблюдать ужасное место преступления.

– Мессер Уберто, – с неким страхом позвал Уберто прислужник. – Вот оно – орудие убийства!

Это был окровавленный молоток — видимо, маркграф забивал им гвозди.

Для Уберто это была не столько потеря кусочка фамильной земли, сколько потеря верного друга. Вдруг Лоренцо обнаруживает маленький клочок бумаги, который находился в руках Генриха. В этой записке всего лишь были написаны такие слова «*homicidis percutiamque omne proditor, cujus anima contaminatus est in tenebris praeteritum!*», что говорило о том, что убийцы будут убивать каждого предателя, чья душа была осквернена тёмным прошлым. Но ведь такого с Моритьелло не было, потому что Уберто знал его, как удачливого предпринимателя и ведущего деятеля на благо Флоренции. После этого Уберто в последний раз осмотрел

комнату, чтобы удостовериться в том, нет ли ещё следов пребывания убийц.

– Эта книга, кажется, неестественно наклонена, – сказал Уберто.

Когда он потянул за неё, книжная полка как-то странно зашумела, будто за ней есть комната. Так и есть – это была дверь в тайную комнату Генриха. Это довольно-таки предсказуемо потому что многие предприниматели из-за своей параноидальности прятали договора и переписку, которые должны были оставаться в секрете.

Войдя в комнату, Уберто узрел перед собою знамёна особой росписи – это был щит, на котором изображён треугольник, в центре которого находилась надпись «Akazia». «Поразительно, – подумал Уберто. – Такого я ещё не видел! Но почему

такой герб, ведь он в полной мере не соответствует стандарту рыцарского рода?»

Следующие дни Уберто мучили страшные сны – смерть жены, междоусобицы потомства, пожар в городе и смерть. Это сопровождалось головными болями и утренней хандрой. Уберто они казались вещими, будто это всё происходило наяву... или произойдёт? Это повредило ясный ум Лоренцо – он был озадачен убийством Генриха! Он нанял следователей, но те топтались на месте. Никто не мог помочь. Безусловно, ответ был один – тайный орден, чьё название оставалось в секрете. Именно такие мысли посещали Уберто. Также его посещали мысли о том, что покушение готовится и на него самого! Кажется, что это

расследование будет достаточно весомым в его жизни!

Через неделю Уберто уже забыл о происшествиях, и, возможно, всё встало на свои места. Теперь Лоренцо мог заняться тем, что ему было по нраву: охотой, политическими делами, а также изучением этих таинственных символов, которые могут быть небезопасными. Быть может, это орден, который преследует очень опасные цели, несовместимые с общечеловеческими понятиями...

Глава II – Rientrano

Отойдя от проблем, Уберто на досуге задумался о том, куда деть свои владения, накопленные за такое долгое существование династии Лоренцо. Думать-то рано, но Уберто уже тридцать пять, и он готов пустить корни. Прогуливаясь в тёплый весенний денёк в парке, Уберто одиноко и грустно, словно зачарованный, смотрел на нежный закат, и ему казалось, что солнце своими лучами обнимало и согревало его душу. И вдруг одним неосторожным движением Уберто случайно задел девушку, от чего она упала.

Это была дивная девушка, будто тот солнечный луч, который само солнце послало на землю. Ее платье было необычайно красивым – белое с золотистыми узорами. Самой девушке было лет двадцать пять. Уберто она определённо понравилась. Долгое время он не мог отвести глаз и даже не мог придумать, что сказать.

– Извините, – произнёс Уберто – я не хотел.

– *Io sto bene*, не переживайте, – ответила девушка. Её голос был, словно песня, которую Уберто слушал с необыкновенным интересом.

– Позвольте спросить о вашем происхождении, – с некоторым трепетом выдавил из себя де Лоренцо, – столь золотистые волосы и небесно-голубые глаза вряд ли пожелают

появиться здесь и встретиться со мной – простым мессером.

– Не стоит, Costosi. Имею честь высказать своё иностранное происхождение, но, скажу, что я родилась севернее Италии.

– Наверное, и имя у вас столь прекрасное...

– Элен. Думаю, что более непримечательного имени нет

– Да что вы, это имя лишь подчёркивает вашу грациозность...

Последующие дни так и протекали с лёгким флиртом, ужинами и бокалами красного вина. Уберто не мог оторвать глаз от красоты Элен. Он понял, что влюбился в нее. Уберто рассказывал о своих подвигах, а Элен с большим интересом слушала и лишь иногда прикрывала рот, хихикая над

забавными шутками. Через шесть месяцев Уберто решился на особенно благородное деяние – он привёл своё счастье в необычайно красивый ресторан, где подавали очень вкусные блюда на посуде не столько с голубой каёмочкой, сколько с платиновой. Итак, стоило только Уберто замешкаться, как Элен начала тяжело вздыхать:

– Элен, дорогая... – сказал Уберто, опираясь на одну коленку.

– Что, любимый?! – с некоторым трепетом спросила Элен.

– Ты... ты любишь меня? Ты готова связать наш брак с помощью этого скромного подарочка?

Уберто достал маленький футляр. Открыв его, Элен увидела золотое кольцо с рисунком, напоминающим

розы. Безусловно, это было обручальное кольцо, которое искусно выполнили заграничные соседи.

– Дорогой Уберто, конечно, да. Я люблю тебя и горю желанием провести с тобой остаток своих дней.

Поженившись, Уберто и Элен провели сказочный медовый месяц и повидали немало очаровательно прекрасных итальянских мест. А через девять месяцев у них появился ребёнок.

– Он прекрасен, – сказала Элен. – Но как мы его назовём?

– Мой прадед Марцио де Лоренцо был кавалеристом при королевском дворе, – ответил Уберто. – Безусловно, он достойный человек. Думаю, что наш сын должен носить его имя.

– Я согласна, мы подарим ему такую любовь, которую не дарили ни одни родители своим детям.

Глава III – Marzio

Следующие четыре года прошли для Уберто и Элен спокойно. Тут началось возвышение власти Медичи, однако народ не сильно возлюбил их. Главное – то, чем всё это время занимался Марцио. Представьте маленького ребёнка, который бегает с дворовыми мальчишками. Естественно, прислуга наблюдала за ним, так как ему было относительно немного лет, чтобы слуги смогли отпускать его дальше на просторы Флоренции.

Через год в мальчике стал зарождаться его истинный характер. Выбрав злость как основную черту Марцио стал слегка наглым и решил

показать себя хозяином, дразня слуг, учителей и стражу. В конце концов, родители всё же объяснили Марцио, что так поступать нельзя, что это плохо. Осознав такой расклад дел, мальчик задумался над своими поступками и решил измениться. Теперь он перестал хулиганить, зато стал любознательным и пытался найти ответы на все свои вопросы. Всё это коренным образом меняло мировоззрение Марцио. Вскоре появился на свет его брат – Габриэль. Он обладал более мягким характером, чем Марцио, но всё же не уступал старшему брату в привередливости. Марцио постоянно хотел отделиться от компании Габриэля – ему казалось, что родители любят брата больше, чем его.

Вот дети подросли и стали гулять с дворовыми мальчишками. У них была своеобразная игра – они выдумывали образы рыцарей. Захватывали замок, сделанный из дерева, проводили дуэли, бились не на жизнь, а на смерть с деревянными мечами – это были эпические битвы, способные изменить ход истории в жизни весёлой компании детишек. Марцио был тёмным предводителем, а Габриэль наоборот – доблестным и самоотверженным рыцарем. Кто сражался за власть, а кто за руку дамы. У них были подружки – верные Летти и Джульетта. Вместе они проводили время куда веселее. Родители наблюдали за тем, как играют их дети. Они довольно быстро нашли общий язык с родителями девочек. Те были

родом из такой же дворянской семьи, и каждый раз они собирались за пламенной беседой в имении де Лоренцо.

Глава IV – Мученье

Через неделю Уберто вызвали на собеседование в связи с расследованием убийства маркграфа. Дело сильно затянулось, но надо было его решить – собрать всю картину. Уберто позвал карету и отправился вместе с юристом высшего сорта – Никколо Макиавелли. Он был ведущим в те времена специалистом в юридических вопросах. Такие юристы были изумрудами в итальянском обществе и, к счастью, Уберто знал его.

– Вот, возьмите, – сказал Макиавелли, протянув де Лоренцо два документа. – Здесь заключение лекаря и ещё один очень важный лист.

– Что за лист? – спросил Уберто.

– Договор, где говорится о том, что Моритьелло состоял в тайном ордене, который является запретным для всех граждан Италии. Видимо, Генрих не соблюдал правила ордена, за что его жестоко убили.

Уберто стал читать документ. Там практически всё было на латыни, и он кое-как смог разобрать, что там написано:

«... Жить – значит добиться истины... Мы должны заплатить за то, что живём... Мы регулируем общество... Мы убили Юлия Цезаря, потому что он разгадал тайну могущества нашего ордена и должен был либо быть за нас, либо умереть... Наш орден существовал до появления Христа. Мы внедрялись в общество врага годами, чтобы

втереться ему в доверие. Нам не было выгодно убивать того или иного человека – именно наша рука меняет мир... Те, кто принимает участие в нашем ордене, господин Моритьелло, должен быть верен нам до конца своих дней. Если Вы расскажете о нашем существовании, будете противиться нашим уставам, то Вы не сможете достичь своего желанного уровня членства в ордене, и Вас придётся убить...»

– Кто эти люди? Чёрт, это же бред! – сказал Уберто. – Здесь явно что-то не так, мы должны положить этому конец!

– Сейчас мы приедем и детально изучим этот документ.

Через несколько минут Уберто и Никколо уже были в суде. Он, как и

положено, пришёл в кабинет, где ему должны задать несколько вопросов о Генрихе и убийстве. Стоило ему только войти внутрь, как на него набросился человек в тёмном облачении. В руках у него был нож, и он хотел убить де Лоренцо. Но Уберто не пошёл на уступки — довольно ловко он смог заблокировать атакующий удар, а затем выбить нож у убийцы. Стоило Уберто направить оружие на убийцу, как тот начал что-то раскусывать. Не прошло и минуты, а убийца упал замертво на пол.

— Мессер Уберто, что произошло? — с криками начала спрашивать секретарь.

— Это я хочу у вас спросить, мадам. Неужто судья хотел меня убить?

– Что вы! – воскликнула секретарь. – Я точно помню, что сюда никто не входил.

– Вы точно помните? – спросил Уберто.

– Дайте подумать... Ах да – сюда заходил прислужник, сказал, что необходимо убрать кабинет до вашего прихода, вот я его и пропустила.

– Позовите Никколо, немедленно!

– Сию минуту, Мессер.

Уберто стал обыскивать труп убийцы. Ему показался подозрительным тот факт, что у него ничего не было. Далее де Лоренцо стал что-то искать в самом кабинете. Подойдя к столу, Уберто обратил внимание на ящик, который был наполовину выдвинут. Открыв его, Уберто нашёл записку, похожую на ту,

что была обнаружена у Генриха. Наконец пришел Никколо.

– Что здесь... о Господи, что произошло, Уберто? – с удивлением спросил он.

– На меня напали. Стоило только войти, как убийца набросился на меня, да, и он перед смертью что-то съел, перекусил, не знаю, – ответил Уберто.

Макиавелли осмотрел труп, обратив внимание на рот.

– Это цианид, – объяснил Никколо. – Ничего странного, но такое вещество у обычного лекаря не достать. Что-нибудь ещё есть?

– Да, смотри. – Уберто протянул письмо Никколо. – Документ напоминает тот, что был у Генриха, однако здесь ясны намерения ордена. Да и печать необычная.

Никколо стал рассматривать печать и содержание письма. Наконец, дочитав до конца документ, Никколо со страхом в глазах посмотрел на Уберто.

– Я опасался этого. Это не масоны и не тамплиеры... Это нечто большее, чем просто орден.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Уберто.

– Понимаешь, то, что мне известно, лучше не говорить здесь, потому что такое имеют право знать только избранные люди, да и здесь небезопасно. Я тебе доверяю, но нам необходимо поехать ко мне домой...

– Хорошо!

Через несколько часов Уберто и Никколо прибыли в его апартаменты. Макиавелли буквально вбежал в свой дом, но потом успокоился, как будто

чувствовал, что здесь его никто не тронет.

– Добрый вечер, господин... – проговорил прислужник, но получилось у него неловко, потому что он не знал имени Уберто.

– Де Лоренцо, можно просто Уберто, – с ухмылкой сказал Уберто.

– Что вы, господин де Лоренцо, мне воспитание, а уж тем более и профессия не позволяет. Позвольте, я отнесу ваш «наряд» в гардероб.

Уберто с Никколо пришли в гостиную, где всё было сделано со вкусом: хрустальная люстра, искусный камин, где уже трещали полена, пышные шторы, закрывающие окно наполовину. Взгляд Уберто был устремлён на растерянного Никколо. Макиавелли ходил возле окна

кругами, глядя в пол, видно, что-то его беспокоило.

– Жак, налей мне и моему другу сто пятьдесят из коллекции двенадцатого века, – сказал Макиавелли, продолжая ходить, как одержимый.

– Никколо... – Уберто попытался позвать Никколо, но ему показалось, что это напрасно.

– Лучше сядь, друг мой, – наконец что-то вырвалось из уст Макиавелли в адрес де Лоренцо. – То, что ты видел... Эти... эти покушения, убийства... Это начало.

– «Начало»? – с удивлением спросил Уберто. – Начало чего?

– Лучше слушай, – произнёс Никколо. – То, во что нас вовлекли... Это... этого не избежать. Многие ордена сейчас пользуются не страхом, нет, они

нужны для зажиточных граждан, чтобы обеспечить себе связи, но это... Понимаешь, то, что нам проповедует церковь, то, что атеисты и учёные скрываются и пропагандируют своё мнение... Это... Это так и было задумано. Они могут управлять обществом, хоть само общество и не знает об этом ордене ни слова. Чтобы добиться доверия, они используют для этого отнюдь не пешек. Нет, я понял, что за главами каких-либо государств есть кто-то, кто даёт распоряжения, а король, император или царь уже исполняют эти распоряжения. Возможно, ты подумаешь, что это чушь, но я скажу тебе одно – то, что сейчас происходит, происходило или свершится, уже было предназначено.

Это было задумано, нет... не богом, не церковью, а именно этим орденом.

– Постой, как бы то ни было, они же ради чего-то это делают?!

– В этом и дело, мой друг. В том, что они не преследуют никаких целей, но именно они регулируют общество и именно от них зависит наше дальнейшее существование! Да, если им необходимо убить кого-нибудь, то они это сделают. Людям же скажут, что бог наказал его за грехи, ну, или это будет странное стечение обстоятельств, приведшее к смерти. У них есть особая цель – строить мир и управлять обществом. Как ты заметил, это у них не особо удаётся – боюсь, что в будущем нас ожидает хаос! Кто хочет жить в мире, тот должен готовиться к войне.

– В этом нет никакого смысла, ведь такую большую массу людей не может контролировать один орден.

– Вы мыслите не в том направлении,
– возмутился Никколо, протирая ладонью лоб, – они знают наши секреты, они знают всё... все наши слабости, абсолютно всё! Стоит им что-то сказать или использовать вас против самого себя... Это им удастся.

– Что же нам делать? – спросил Уберто.

– Надо во всём разобраться. Я думаю на восходе отправится в путь.

– Куда же мы пойдём, ведь опасность близка, как никогда?!

– К сожалению, я должен быть здесь, потому что всё должно остаться, как есть. Вам необходимо отправиться в Англию, Уберто. Думаю, что вам

подвластно разгадать все секреты тех, кто контролирует мир! Я не могу оставить пост и поэтому за ночь постараюсь подробно описать место, где вы должны встретиться с моим хорошим знакомым. Отдыхайте, а я подготовлю необходимые бумаги, чтобы вас направили туда с дипломатической целью, потому что в Англии сейчас конфликтная ситуация с французами.

Уберто на пути домой долго думал о том, через что он пройдёт. Вернувшись домой, он увидел Элен. Её голубые глаза смотрели на Уберто и как будто знали, что сейчас она услышит от него безутешную весть.

– Дорогая, – прошептал Уберто – дело в том, что мне поручили отправиться в Британию...

– Но, ты ведь знаешь, как там опасно сейчас находиться – перебила Элен.

– Да, но... получается, что я... еду туда чисто с дипломатическими целями, чтобы наладить отношения с королевством.

– Уберто, дорогой... обещай... обещай, что вернёшься. Дети... наши дети любят тебя и ты... ты для них образец. Зная то, что их отец отправляется далеко в опасное место, они должны знать, что он – герой.

– Конечно... конечно я вернусь, и я буду крайне осторожным!

Глава V – Неизбежность

На следующее утро Уберто прибыл в указанное место. Вскоре приехал и Николло со свитой. Видно было, что корабль готов. Это был государственный корабль с пышными парусами. Войдя внутрь, Уберто отметил для себя необычайную красоту и уют – как будто обратно домой попал!

– Мессер Уберто, – приветливо сказал шкипер, – вот ваша каюта. Чувствуйте себя как дома

– Благодарю.

В каюте не было ничего того, что могло бы вызвать подозрение или отвращение.

– Уберто, – сказал Никколо, – держите письмо. Здесь я написал всё, что необходимо вам знать... как и обещал. Будьте осторожны... Да, кстати, держите это.

Николло протянул Уберто свиток, но на нём была печать именно Макиавелли.

– Что это? – спросил Уберто.

– Если ордену позволено решать всё за нас, то почему бы и нам не корректировать мелочи?! Просто держите это у себя до тех пор, пока не прибудете в Англию. У порта вас в местном заведении должен ждать один мой человек... не тот, с кем вам предстоит встретиться. Просто передайте ему это, и не забудьте сказать: «Лично сие великому господину».

Далее Уберто и Макиавелли пожали друг другу руки.

– Удачи !– сказал Никколо.

– Спасибо – ответил Уберто.

Через час подготовки, наконец, судно тронулось с места. Что ожидает де Лоренцо в Англии, никто не знал. В своей каюте он с удивлением смотрел на горизонт. Казалось, что солнце всплывает из глубин водных просторов. Такая поездка будет долгой.

Уже полдень. Наверху был слышен треск древесины, а за стеной кто-то бормотал о тяжёлой жизни! Вот Уберто и решил посмотреть на тягловую работу моряков. Каюта капитана была рядом с каютой Уберто, что и не удивительно. Открыв дверь, он увидел, как кипит жизнь на одной только палубе: кто-то трёт пол, у кока кипит

суп, капитан стоит у штурвала. Вдруг у матроса упал ящик, прямо у ног Уберто, но не разбился. Де Лоренцо подобрал ящик и отдал матросу. Теперь Уберто понял, что без дела сидеть не может. Засучив рукава, он принялся выполнять ту рутину, что была поручена простому моряку. Капитан же просто смотрел на работу матросов и курил трубку. Интересно ему было то, что выходец из знатной семьи принялся за грязную работу.

Прошла неделя. К своему удивлению Уберто успел зарости средней длины бородой, при этом он уже знал все обычаи моряков, научился готовить поистине вкусные блюда у кока. И вот Уберто уже сбился со счета, и дни для него пошли быстро, словно он читал книгу – страница за страницей.

Придя в свою каюту, Уберто буквально нырнул в свою кровать. Хоть она была и недостаточно удобная, но для него она казалась самым мягким местом, которое вообще существует. Недолго пролежав, Уберто услышал громкий крик: «Земля!» Безусловно, это была Британия. Плыть туда ещё долго, но команда корабля тут же почувствовала прилив энергии. В толпе матросов были слышны споры, разговоры. Капитан спустился вниз и прошел внутрь к каютам. Тут же он свернул в сторону, где находился Уберто.

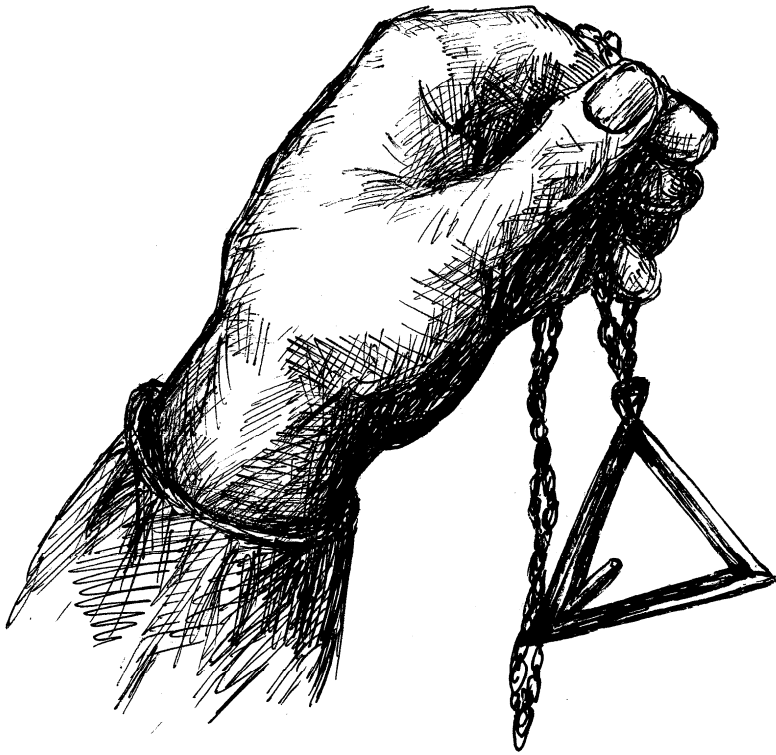
– Господин Уберто, – проговорил капитан напыщенным тоном, но всё же был слышен и кое-какой охрип, – завтра мы прибудем на земли Британии. Можете собирать свои вещи.

Вот спустя ночь корабль причалил в порту. Было раннее утро, над Англией стоял густой туман. Для чужеземцев, во всяком случае, таких туманов не было, а для англичан наоборот — привычное явление. Уберто сошёл с корабля и пошёл в местный паб. Открыв двери, он увидел весь колорит низшей прослойки населения. Все выпивали и обсуждали тяжёлую судьбу. Де Лоренцо сразу подошёл к стойке. Попросив у бармена выпить чего-нибудь крепкого, он увидел, как его стал манить какой-то мужчина лет сорока. Он был облачён во всё тёмное, у него был бегающий взгляд, словно он чего-то боялся. Увидев Уберто, мужчина начал звать его, поманив пальцем. Затем де Лоренцо подошёл к нему и протянул заветный свиток.

– Лично сие великому господину! – проговорил Уберто.

– Господин будет рад, – ответил незнакомец, – вы даже не подозреваете, насколько это поможет нам! Вот, возьмите... Этот медальон действительно счастливый и он поможет вам в трудную минуту. Кто-то говорит, что это ключ от великого сокровища человечества. Но ведь это всего лишь легенда, которую я не смог раскрыть.

Недолго думая, незнакомец пошёл прочь из заведения. Уберто снова заказал выпить и долго рассматривал этот медальон. Он был сделан в форме треугольника неправильных очертаний – нечто вроде оптического обмана, который вырисовывал учитель Уберто, когда тот был маленьким. Треугольник



пересекал маленький стержень. Весь медальон был хромирован, и блеск его был ослепительным. Очень интересная вещь. Уберто, ещё раз взглянув на медальон, спрятал его во внутреннем кармане своей верхней одежды и, отсидев в баре некоторое время, ушёл, потому что надо было навестить знакомого Николло. Уберто остановил повозку, сел и сказал отправляться в Лондон.

Когда Уберто приехал в центр Лондона, перед ним оказалось множество зданий, у которых была довольно примечательная архитектура. Подъехав к дому, где жил человек, о котором рассказывал Макиавелли, де Лоренцо вошёл внутрь этого здания. Там было темно и очень мрачно. Дряхлые стены дома, казалось, вот-вот

падут, но это не остановило Уберто. Поднимаясь наверх, он слышал какие-то странные разговоры, крики... Вот он уже стоит на месте. Постучав в дверь, Уберто почувствовал себя как-то неуверенно, будто он не готов к этому разговору. Наконец дверь открылась, и из мрачного коридора показалось лицо мужчины, который выглядел старше своих лет. Лицо было буквально покрыто морщинами. Из-за плохого освещения не было видно глаз, и Лоренцо показалось, что перед ним стоит уставшее привидение.

– Good afternoon, мистер... Уберто, – пробормотала мрачная фигура, – или вас называть мессер Уберто?

– Здравствуйте, господин?.. – смутившись, спросил Уберто.

– Сэр Чарльз Роуквуд, – гордо произнёс мужчина. – Вы наверняка здесь по какому-то вопросу? Проходите, я позову моего помощника. Снимайте ваш плащ и устраивайтесь в гостиной.

Сняв пальто и отдав его прислужнику, Уберто пошёл в гостиную. Это была самая классическая гостиная, которую он когда-либо видел. И в ней явно прорисовывались нотки тонкого английского интерьера. Два кожаных кресла, небольшой стол и запах настоящего английского чая – идеальное место для обсуждений и прочих душевных бесед.

Потом Уберто увидел, что из другой тёмной комнаты вышел сэр Роуквуд с дневником в черной обложке и уселся

на кресло. Взял чашку чая, выпил немного и открыл свой дневник.

– Вы пришли, чтобы узнать правду?
– спросил Чарльз.

– Никколо сказал, что вы знаете обо всём. Скажите, что случилось с Моритьелло? И... почему они покушались убить меня?

– Господин Лоренцо, вы знаете, что это за книжка? – Роуквуд показал на свой дневник.

– Обычный дневник, что в нём особенного? – с удивлением спросил Уберто.

Роуквуд открыл этот дневник – и на первой странице был изображён треугольник.

– Это тот самый треугольник, что был у маркграфа. Откуда он у вас... То есть... Вы тоже член ордена?

– По-другому вы никогда не узнаете правду, – с ухмылкой произнёс Чарльз.

– Видите ли, господин Лоренцо, я тоже из ордена и сам понимаю: то, что я вам расскажу, может весьма пагубно повлиять на вашу психику. Ничто не истинно... Пейте чай и устраивайтесь удобнее. Приехав сюда, вы уже доказали им то, что пойдёте дальше. Да, до вас добрались бы в этот же день, но мой друг правильно сделал, что отправил вас ко мне. Я не причиню вам зла, потому что я стар, и, думаю, моё время уже пришло. Так вот, те байки, что вам рассказывают о том, что ордена нужны для политиков и просто для деловых связей, выдумывают глупцы! Не знаю, что там у масонов, но нам подвластно всё. Вам наверняка встречалась записка о том, что мы

контролировали общество с самого начала. Это правда. Забудьте то, чему вас учили. Забудьте то, что говорил вам отец. Людям с самого начала надо было во что-нибудь верить. Если человек перестаёт верить в себя, то он выдумывает божеств. Изготавливает атрибуты, статуи и поклоняется этому как одержимый, слепо веруя в пустое место. Тут и пришли мы. Тысячелетиями у нас получалось контролировать всех: христиан, мусульман, язычников. Вера в сверхъестественное захлестнула их разум, и ради Господа люди убивали. Они нарушали и нарушают все священные рукописи ради него. Греки, персы, римляне, ханы и прочие народы жаждут кровопролития. Вас не удивляло то, что Запад нападал на

Восток, а потом наоборот? Почему это работало и будет работать всегда? Потому что мы так сказали правителям. Мы были их советниками, и они к нам прислушивались. Они верили нам, а их вера в Господа ещё сильнее разжигала в них огонь войны.

– Но зачем орден это делал? – спросил Уберто.

– Мы давно поняли, что люди не могут контролировать себя. Мы думали, что со временем они поймут, что так нельзя. Похоть и алчность затмили их разум. Человек, который хочет войны, – идиот, а все солдаты, доблестные рыцари – пешки, которых надо сжечь всех до единого. Каждый, кто воевал и будет воевать, будет виновен в том, что убивает себе подобных. И поэтому наш орден

пришёл к такому выводу. Это самый тяжёлый выход из положения. Если люди хотят войны, то с помощью войны их можно уничтожить. Только войной можно уничтожить тех, кто думает, что с помощью этого можно одержать победу. Только слабый человек будет применять силу. А ещё мы поняли то, что население во всём мире растёт, и война может оказать какую-нибудь пользу. И наш совет решил, что депопуляция не помешает. Это вынужденная мера, и, если вы посчитали это грубым и жестоким, то обратитесь к тем, кто ведёт войны. Мы лишь направляем их действия в нужное русло. Чтобы история шла правильно и шла так, как это предначертано. И так происходит каждый цикл.

– Что за цикл? – спросил Уберто.

– Года, века, тысячелетия – мы всегда были и будем такими.

– Хорошо, только каким образом это повлияло на маркграфа, меня и моего отца?

– Потому что вы тем или иным образом замешаны в этом. Маркграф – из-за того, что искал связи в ордене и не соблюдал правила. Ему было выгодно лишь то, чтобы найти тех, с кем можно вести дела. А ваш отец, мистер, был очень отчаянным бойцом и повидал немало мест. Один раз ему приказали обыскивать город на наличие сектантских церквей. И он нашёл нас. Его отряд убил всех наших братьев. И мы приняли решение, что ваш отец и все...

Вдруг Уберто показалось, что у него двоится в глазах. Он уже не слушал речь Чарльза, так как она была такой монотонной и непонятной. Стало жарко, и он расстегнул пуговицу на рубашке. Все вещи казались такими нужными, и на них точно надо было акцентировать внимание, но не на старика. Он только увидел, как тот улыбается. Глаза буквально ослепли, и Уберто вмиг упал на пол без сознания.

– Отвести его в храм, сэр? – спросил дворецкий.

– Думаю, для вас, Пол, это не проблема, – ответил Роуквуд. – Я охотно составлю вам компанию.

Не открывая глаз, Уберто услышал дивные звуки. Странные монотонные голоса были слышны отовсюду. Он почувствовал, что его несут на какой-то

плите. Наконец, когда её поставили на пол, Уберто всё же удалось приоткрыть глаз и на миг посмотреть на окружение. Он обратил внимание на потолок — грани комнаты наверху сужались в одну точку, словно все здесь находятся в пирамиде. Удалось обратить внимание на троих людей, но они стояли, обсуждая что-то важное, и не обращали внимания на Уберто. Они были облачены в тёмные мантии, их головы накрывали капюшоны.

В зал зашёл человек высокого роста. Подойдя к месту, где лежал Уберто, он спросил:

— Братья! Кто мы такие?

— Мы орден архонтов, владыка, — ответили трое, — мы...

— Кем мы стали, если нам пытаются противостоять жалкий червь? Он

недостойн своего звания. Его отец, дядя – тоже недостойны этого. Мы оказали им услугу, когда они связались с нами. Быть может, сын Лоренцо тоже окажет нам эту услугу?

Из мантии показались руки и потянулись к голове. Наконец, он снял капюшон, и за ним показалась голова, на которой были полосы и слова, но на каком-то неизвестном языке.

Мужчина закрыл глаза и глубоко вздохнул.

– Пусть он разберется с Бернандесом. С масонами надо быть аккуратнее и, я думаю, он вполне сможет стереть его с лица с Земли. Он узнал то, что мы собираемся корректировать процесс войны в будущем. Он как-то узнал, что мы хотим снова шантажировать глав

государств, чтобы те готовились к войне.

Мужчина ушёл туда, откуда пришёл, накрыв то место занавеской. Приоткрыв снова глаза, Уберто увидел нож, который лежал на столе рядом и, потянувшись к ножу, обратил внимание на то, что на руке был закреплён наручник, и цепь тянулась вниз. Когда он потянулся другой рукой, то всё же смог схватить нож и кое-как спрятать его.

Один из прислужников подошёл к Уберто, чтобы посмотреть на него. Чуть наклонившись, прислужник почувствовал, будто что-то пронзило его сердце. Из капюшона показалось лицо Роуквуда. Он с удивлением посмотрел на Уберто и потом вниз, на рану.

– Чарльз, только вы имеете право распоряжаться чужими жизнями? – с ухмылкой спросил Уберто.

И буквально через минуту Роуквуд упал замертво. Двое прислужников тотчас обратили внимание на тело и потом на плиту. Уберто на месте не было. Один из них повернулся в другую сторону, но не успел оглянуться, как удар свалил его с ног. Второй прислужник увидел это и набросился на Уберто. Схватив его за руку, де Лоренцо тут же отбил захват и тоже ударил прислужника ножом. Тот упал на землю и больше не дышал. На его теле Уберто обнаружил медальон, напоминающий тот, что ему когда-то отдал странный человек. Только треугольник был из железа, и его можно было легко согнуть в руке.

Посмотрев на комнату, Уберто точно убедился в том, что это пирамида. Стены были украшены удивительными рисунками. Язык был непонятен Уберто, но то, что он увидел...

Подобно последовательности чего-либо, можно было разглядеть то, как человек развивался, как он делал открытия. Как он встретил существ, отличных от людей. Как люди воевали и, в конце концов, уничтожали друг друга. Конец света...

Всё это поражало воображение. Де Лоренцо отошёл немного назад, но потом наткнулся на какой-то предмет. Опрокинув его, он сразу захотел поднять это. Оно напоминало ключ к чему-то. Это было нечто вроде камня круглой формы. Сверху на плоском

участке была выдавлена форма. И она в точности копировала тот самый медальон, который ему подарил незнакомец.

– *Sorprendentemente*, что это за чудо!

Уберто осмотрел это место. Там, где находился треугольник, в глубине можно было разглядеть какую-то необычную трубку, но она уходила прямо внутрь камня.

– Я не готов... – закрыв глаза, сказал Уберто.

Спрятав находку в кармане, он стал осматривать то место, куда ушёл их предводитель. Оказалось, что это был люк. Открыв его, Уберто заметил лестницу и начал спускаться вниз. Он обратил внимание, что единственным источником света было то место, откуда

он спускался. Уберто обыскал комнату, и дверь наконец нашлась. Открыв её, он увидел, что на горизонте показался весь Лондон. Чудесный вид развивающегося города. Уберто подошёл к балкону, чтобы увидеть здание, в котором находился, и это действительно оказался треугольник, или пирамида. Странно, почему никто не обращает внимание на него, потому что по цвету он очень отличается от привычной серой окраски зданий, даже того, на котором находится. Это здание напоминало обелиск, а этот треугольник был его верхушкой.

Спустившись по лестнице вниз, Уберто собрался уже бежать отсюда, но ему что-то подсказывало, что надо найти того незнакомца, который однажды подарил тот самый медальон.

Нужно было узнать, как им воспользоваться, и что таил в себе этот предмет.

Порыскав в окрестностях Лондона, Уберто всё же решил, что надо вернуться в тот самый паб, где он встретил тайную личность. Вечером, когда шёл проливной дождь, и все люди прятались в разных заведениях или домах, в пабе было много людей. Казалось, что было невозможно пройти, но всё же так только казалось. Уберто вошёл внутрь и подошёл к бармену. Ему теперь казалось, что все вокруг обращают внимание на него, что кто-либо может нанести удар в спину. От такого его иногда бросало в дрожь. И всё же Уберто спросил у бармена на счёт этого человека.

– Нет, сэр, если бы и знал... – развёл руки в разные стороны бармен.

Уберто понял, что делать ему тут нечего, но, проходя мимо толпы, заметил, как какой-то богач, который сидел в углу, махал рукой. Уберто обернулся назад, потому что ему показалось, будто это не в его сторону бросают взгляд, но нет – мужчина хотел, чтобы именно он подошёл к нему. И вот Уберто подошёл к нему и представился. Мужчина лет сорока пяти сидел и пил свежий стакан спиртного. Одет он был во всё английское – тёмное, но в то же время со вкусом. Видно было, что этот господин сидит в этом заведении достаточно долгое время, потому что его ужин давно был не свеж, а кофе давно был отпит. Уберто долго смотрел на все

эти вещи, а мужчина лишь прищурился, разглядывая Уберто.

– Давно вы тут, любезный? – спросил мужчина, продолжая прищуриваться.

– Недавно, но мне кажется, что я тут уже довольно долго, – отмахнулся рукой де Лоренцо. – Кто вы?

– Скажем прямо – я тот, кто вам нужен, если, конечно, вам это интересно.

Теперь Уберто смотрел на этого мужчину с подозрением, ведь у него глаза начали бегать по сторонам.

– Возможно, вы мне как-нибудь поможете?

Недолго посидев и подумав, мужчина попросил Уберто сесть рядом.

– Осмотритесь вокруг, мой друг...

– Но мы ещё не друзья, – перебил Уберто.

– Не слушайте меня, а смотрите!

– Хорошо, кого я должен увидеть? – с интересом спросил Уберто.

– Видите тех двух женщин? Довольно странно привлекательный вид у них. Словно каждый мужчина во всей Британии будет ходить за ними по пятам.

– Что в них такого подозрительного?

– Только то, что они очень привлекательны, и то, что они хотят убить вас. Обратите внимание на вырез платья.

– Но...

Действительно, Уберто увидел там нож, который был ничтожно мал, но всё же настолько острый, как когти тигра. Стоило только отвернуться, как эти прекрасные дамы уже стояли у

столика в углу, где сидели наблюдатели.

– Дамы! – С ухмылкой сказал мужчина, глядя на милостивых женщин.

– Джентльмены, – одновременно сказали дамы, – может, выйдем на несколько минут?

– Пожалуй, – ответил мужчина. – Можно и на несколько часов!

Четверо вышли через чёрный ход. Закрыв дверь, мужчина тут же достал оружие. Увидев то, что и они готовятся к нападению, стал целиться в них.

– Ну что же вы так с нами? – спросил мужчина. – Уже хотите испортить наше «двойное свидание»?

– Что ж, мальчики, – ответила одна женщина, – похоже, у вас есть то, что

так нужно нашему любимому клиенту. Отдайте ключ, и никто не пострадает.

– Но так ничего не получится. Если мы отдадим вам ключ, то вы всё равно убьёте нас. Как бы то ни было, но нам нужны другие варианты.

Пока одна из убийц угрожала, мужчина посмотрел на Уберто. Тот же смотрел на него. И потом мужчина обратил его взгляд на левый карман, откуда была видна рукоять пистолета.

– По сигналу, – пошептал мужчина.

– Какому сигналу? – спросил Уберто.

Закончив угрозы, убийца отвернулась от мужчин, чтобы достать нож.

– Ну что, мальчики, согласны отдать нам то...

– Стреляй! – перебив убийцу, мужчина нажал на курок.

Одна из женщин упала замертво. Уберто успел выхватить пистолет, но не стал стрелять. Другая убийца начала осматривать мёртвую, и был слышен плач. Уберто и загадочный мужчина подошли к ней, и де Лоренцо нацелил пистолет на неё.

– Кто тебя нанял? – строго спросил Уберто.

– Он... он убьёт меня, если скажу, – пытаюсь выдать из себя хоть одно слово, убийца просила подойти ближе, чтобы прошептать.

– Не думаю, мой друг, что это хорошая идея, – возразил мужчина.

Подойдя ближе, Уберто хотел услышать, что она ему скажет, но убийца только улыбнулась и ударила ножом Уберто в бедро.

– Глупец, – сказала убийца и начала убежать, высмеивая всех.

– Вставайте мой друг, – сказал мужчина, – я помогу вам догнать её. Знаю одно место, куда бы она смогла убежать.

– А ваш пистолет? – спросил Уберто.
– Её можно убить.

– Думаю, куда гуманнее будет догнать нашу убийственно красивую спутницу и продолжить допрос.

Дойдя до конца переулка, двое мужчин услышали крик той самой женщины.

– Туда! – сказал Уберто, указав направление, откуда шёл крик.

Но допрос так и не смогли продолжить, потому что они нашли уже мёртвое тело девушки.

– Видимо, кто-то нас обогнал! – заявил мужчина. – Надо бы её обыскать.

Он посадил Уберто и пошёл осматривать тело, а де Лоренцо тем временем достал медальон и часть «ключа». Ему наконец захотелось воссоединить их и...

– Я рекомендую не делать этого, – сказал мужчина, схватив Уберто за плечо.

– А вдруг он прояснит всю истину? – спросил Уберто. – Вдруг это ключ к загадке?

– Нам необходимо найти остальные фрагменты.

– Что? То есть, вы хотите сказать, что есть ещё недостающие части?

– Именно. Вы слышали о масонском ордене?

– «Вольные каменщики»? – спросил Уберто. – Да, слышал, но не только от знакомых, но и от тех, кто их преследует... Ар... Архонты.

– Они упоминали Бернадеса?

Уберто уже чувствовал, как боль лишает его сил. Он уже ни о чём не мог думать, и каждое его слово было всё более монотонным:

– Они... сказали, что я... должен... убить... Бернадеса...

И он упал без сознания. Состояние Уберто было не из лучших, и ему требовалась помощь.

Через некоторое время Уберто почувствовал, как лучи солнца падают на него, и открыл глаза. Хотел было потянуться за стаканом с водой, но забыл о ране. Ему было больно. Тайнственный мужчина услышал

стоны и немедленно пошёл в комнату, где лежал Уберто. Он приподнял одеяло, чтобы осмотреть рану. Вид у него был серьёзный, но в тоже время очень уставший. Казалось, что он всё делает из последних сил и вот-вот упадёт, уснув на долгое время.

– Как долго вы не спали? – спросил Уберто.

– Думаю, второй день, мой друг, – ответил он, улыбаясь.

Мужчина отошёл в сторону окна и, видимо, залюбовался видом.

– Почему вы...

– Меня держали взаперти наёмники тех самых наших общих знакомых. Два головореза хотели сломать меня как морально, так и физически. Не понимаю, почему у них этого не вышло. Впрочем, я отошел от основной

темы. Они думали, что смогут удержать меня, привязав к стулу и избив моё тело. Но, я подумал, что лучше подождать. Услышав разговоры этих болванов, я понял, что сейчас сюда придет один из людей ордена, чтобы узнать у меня всю информацию. Пока их не было, я, естественно, успел развязать тот неудачный узел, что так туго скрепил мои руки. Теперь дело оставалось за малым. Вдруг появился он — человек в тёмно-синей мантии. Его взгляд просачивался даже сквозь темноту, которая покрывала лицо. Мне казалось, что он отнюдь не пешка, потому, что я заметил у него на шее медальон в форме квадрата. Точно такой, как и ваш. Это человек спрашивал меня о моей причастности к убийству слуг и тех, кто так рьяно

хотел попасть в ряды ордена. Далее всё стало куда более непредсказуемым... Мне больше ничего не оставалось, как что-нибудь предпринять. Мои руки тут же вырвались, и я смог оглушить прислужника ударом. Весьма эффективно... Далее оболтус-акробат. Удивительное зрелище было. Он подпрыгнул так высоко, что я мог запросто схватить его за ногу и повалить на пол. А вот дальше было куда интереснее – это здоровяк! Я смог обратить его гору мышц против него же самого. Это было нетрудно. Надо было всего лишь отойти в сторону и дать носорогу врезаться в стену.

– То есть, вы смогли от них избавиться, и у вас есть...

– Медальон!

Стоило только мужчине сказать это, как тут же медальон оказался у него в руках. Он точно также сиял, стоило только лучам солнца попасть на него.

– Знаете что, мой друг? – спросил мужчина.

– Вы хотите сказать, что есть ещё один медальон? – спросил Уберто.

– Да. Он имеет форму круга. Если правильно рассуждать, то мы должны собрать все геометрические фигуры.

Уберто удалось сесть, несмотря на боль. Он посмотрел на этого мужчину, и тот сел потом рядом.

– И всё же, как вас зовут?

– Генри Дрейк, мой итальянский друг.

Наконец после долгих приключений Уберто улыбнулся и пожал руку Генри.

Глава VI – Удар в спину

Уберто и Генри начали готовиться к поездке в Испанию. Им казалось, что Бернандес сможет дать ответы на волнующие вопросы. Наняв капитана корабля, они отправились в путь. Бушующий океан и порывистый ветер не смогли остановить могучий корабль, и он вскоре достиг берегов Испании. Непривычный климат казался знойным для путешественников. Когда они добрались, то отправились на площадь. Был день, было жарко, но всё же они отправились туда. Уберто и Генри подстерегала опасность – конфликты в Испании достигали критического состояния. Приходилось

прятаться, потому что на каждом углу их могли поймать солдаты, которые не очень добродушны к иностранным гостям. И лишь в глубине общества могли находиться масоны, но их вряд ли бы кто-то увидел. Генри всё время задавался вопросом об их местонахождении, а Уберто осматривал всё вокруг.

– Что видишь, Уберто? – спросил Генри.

– Если в Англии я находился в здании, у которого верхушка была выполнена в форме пирамиды, то, может, стоит искать соответствующие знаки? – неуверенно ответил Уберто.

– Знаки... Значит, знаки?

– Да, это может быть всё, что угодно.

– Мы должны готовиться к собранию. Несмотря на все беды, богатые могут

собраться вечером и обсудить важные дела. Несомненно, каждый из них состоит в ордене. Но, чтобы пробраться внутрь, нужно найти обход или стать «вольным каменщиком».

Наступил вечер, и Уберто с Генри рыскали в городе, чтобы найти тех, кто одет в пышные наряды, чтобы проследить и узнать, куда они идут. Вдруг внимание Уберто привлек господин, который шёл, приподняв нос. Они тут же проследили за ним. Господин шёл неторопливо, пусть и по переулкам, но ничего не боясь. Он свернул за угол, и Уберто услышал громкий разговор. Посмотрев за угол, Генри и Уберто увидели, что этого господина остановила стража. Но самым удивительным было то, что стражники его пропустили. Тот человек

им что-то показал, и они даже не притронулись к нему. Генри заметил, как тот господин что-то держал в руке.

– Стража! – прошептал Генри

Они спрятались за дверью и подождали, пока стражники пройдут мимо. Наконец Уберто и Генри вышли и пошли вслед за тем человеком. Это была другая площадь, в направлении которой он шёл. Уберто обратил внимание на здание, к которому тот господин направлялся.

– Смотри! – сказал Уберто. – Посмотри на фасад. Там треугольник. Судя по всему, у них там будет собрание.

Путешественники заметили, что тот человек свернул не в том направлении и пошёл куда-то мимо. Но всё же они захотели и дальше проследить за ним.

Он пошёл в самый тёмный переулок, слева от здания собрания.

– Нам нужна их одежда, – сказал Генри.

– Ты...Ты что? Действительно хочешь ограбить их?

– Да, нам нужно одеться подобающе и забрать их медальоны или то, что говорит об их причастности к ордену.

– Он же один, – сказал Уберто.

– Не один...

Сквозь тьму они смогли разглядеть, как тот господин встретился с другим, и тот также был одет в пышные одежды. Но Уберто и Генри тоже пошли туда. Генри обгонял Уберто, и только он подошёл близко, как увидел, что Генри уже «разобрался» с господами.

– Что вы с ними сделали? – спросил с удивлением Уберто.

– Ничего страшного. Лишь оглушил. Они придут в себя и не успеют рассказать об этом своим братьям, как нас уже простынет след.

То есть, откуда пришёл второй, то туда и затащили целых двух. Там же Уберто с Генри и переоделись. На нарядах были значки с символикой масонов.

– Нам просто нельзя взять и войти туда, – сказал Генри.

– Почему? – спросил Уберто.

– Они разработали свои условные жесты. Значка мало будет, и они раскроют нас, если мы что-то не так сделаем. Нам нужно попасть внутрь, хотя бы на первый этаж. Это большое

собрание и, думаю, там будет Бернандес.

– Хорошо, идём, – сказал Уберто.

Рассмотрев все варианты проникновения в дом, Уберто и Генри приняли решение всё же подняться и выбить окно на первом этаже. Так как у центрального входа было довольно шумно, никто бы не услышал, что за зданием что-то разбилось, или масонам это показалось бы нормальным, они подумали бы, что это просто стражники кого-то бьют. Уберто нашёл камень и кинул его в сторону окна. Прямое попадание разбило его, но ведь само стекло до сих пор целое, пусть даже и с дырой.

– Подойдите ко мне, мой друг, – сказал Генри. – Сможете меня удержать?

– Конечно, Генри, – ответил Уберто.

Уберто посадил Генри, и тот достал свой кинжал. Кинжал более напоминал короткий меч, но всё же это был кинжал. Тёмный металл, искусная рукоять отлично смотрелись. Генри взял его и начал бить рукоятью по стеклу, и оно разбилось. Далее он почистил подоконник, чтобы не порезать руки. Генри взобрался внутрь.

– Прошу, Уберто, – Генри подал ему руку, и Уберто взобрался.

Уберто и Генри попали в тёмную комнату. Ничего не было видно, лишь маленький лучик света шёл от двери, но именно по нему они смогли определить, куда им идти. Наконец, приоткрыв дверь, они увидели коридор, и лишь небольшие шаги были

слышны где-то в его конце. Уберто и Генри пошли в сторону, откуда были слышны шаги и увидели одного из масонов.

– Братья! – удивлённо сказал человек. – Заходите. Не стоит задерживать собрание. У нас мало времени.

Войдя внутрь, Уберто и Генри увидели большую комнату в тёмных тонах. Всюду были изображены знаки, треугольники, инструменты. Они подошли ближе к другим братьям, которые окружили двух мужчин. Сзади к Уберто подошёл тот самый человек и сказал:

– Мы в ложе, брат. Сейчас наш глава проведёт церемонию посвящения в братья.

– Это какой-то ритуал? – спросил Уберто.

– Ну, ритуал, брат, звучит немного грубовато. Скорее обряд, чем ритуал.

Они наблюдали, как один статный мужчина подошёл к хлипкому послушнику. У него были тёмные, курчавые волосы, усы и борода. Он что-то шептал прислужнику, и тот лишь кивал головой, соглашаясь со всем. Потом он отошёл в сторону и махнул рукой. Двое братьев тут же прибежали в середину круга. Один расстелил полотенце, а другой раскладывал предметы, которые никак не относились друг к другу. Затем этот мужчина подошёл к прислужнику сзади и сказал ему, что с ними надо делать.

– А сейчас этот хлюпик начнёт размышлять над тем, какую суть открывают нам эти предметы, – сказал тот самый человек, что стоял рядом с Уберто.

– А кто ваш глава? – спросил Генри.

– Вы что, не местные? Тогда понятно.

В это время можно было наблюдать, как резко поменялось выражение лица Уберто – он стал нервничать.

– Это же Бернандес. К сожалению, это противоречит принципам братства, – продолжил человек. – В ложе запрещено всех называть поимённо, но для заморских гостей могу и сказать.

Подойдя к предметам, прислужник взял книгу и перо, затем встал посреди круга и повернулся к братьям. Это было испытание на философское мышление. Прислужник должен дать

всю абстракцию своего мышления и высказать, как эти предметы связаны с миром.

– Это олицетворение, – произнёс прислужник, – или метафора. Я вижу книгу, но она внутри пуста. Книга – наша жизнь. Подобно человеку, она может прожить вместе с ним, впитав в себя как хорошие стороны, так и плохие. Если человек хороший, то обложка будет сохранять свой первозданный вид. Но не страницы. Если человек носит маску, то его страницы будут гнилыми и чёрствыми. Но есть и обратная сторона монеты – человек может иметь прогнившую обложку, но его страницы жизни будут самыми белоснежными, и слова будут самыми яркими. С помощью пера он может написать свою жизнь. Перо – не

оружие, перо – инструмент. Надо этим инструментом правильно воспользоваться, чтобы вдруг не испортить всю страницу чернилами. Также я знаю то, что есть книга, подобная этой. Но это самая необычная книга. Её написал бог. Золотыми чернилами писал бытие всего насущного. Он написал весь цикл существования человека. И всё, что было написано там, – справедливо!

Вдруг Уберто обратил внимание, что тот самый дворецкий, что привёл их в ложе начал подходить к Бернандесу. Он понял, что тут что-то неладное, и это оказалось действительно так. Бернандес стоял как раз под люстрой, и дворецкий метнул нож туда. Нити люстры начали рваться, и люстра начала падать на него. Все братья

ужаснулись и не знали, что делать, как вдруг Уберто успел прыгнуть и схватить Бернадеса. Вместе они упали и потом увидели, как люстра всё же задела прислужника. Тот лежал и не двигался. Всё было в пыли, потому что она смогла расколоть плиту. Уберто посмотрел по сторонам и увидел, как кто-то кашлял, кто-то уводил всех прочь, но самым главным было то, что дворецкий пропал.

— Генри! — крикнул Уберто. — Дворецкий!

Генри кивнул головой и тут же отправился на поиски дворецкого.

Потом Уберто обратил внимание на Бернадеса. Тот резко сделал вдох и тоже начал кашлять.

— Ты...Ты кто такой? — спросил Бернадес.

– Я Уберто и я пришёл, чтобы помочь вам. Нам нужно бежать, ведь за вами ведётся охота.

– Кто? Откуда они пришли? Откуда вы пришли?

Бернандес был в недоумении. Уберто поднял его, и они пошли прочь с этого места. Далее они бежали с оглядкой. Бежали в сторону того корабля, на котором приплыли Уберто и Генри.

– Мы дождёмся Генри, – сказал Уберто. – На корабле будет безопаснее.

– *Esta bien. Sin embargo, debemos estar alerta* – произнёс Бернандес, но Уберто так и не понял, что тот хотел сказать. – Это ваш друг Генри бежит?

Уберто также обратил внимание на Генри, но тот бежал и что-то кричал. Он споткнулся и упал. Обратил внимание, что сюда идут стражники.

Наконец Генри поднялся и начал бежать.

– Отплываем! Отплываем! – кричал Генри.

Было видно, как за ним идут стражники и обычные люди. Их было настолько много, что было невозможно справиться. Генри бежал изо всех сил и, наконец, добежал. Поднявшись вверх, Генри приказал отчаливать. В это время Уберто и Бернандес начали поднимать мостик, и корабль уже медленно отплывал. Отплыв на несколько метров, компания было успокоилась, но те люди начали кидать камни в сторону корабля. Кто-то даже готовил стрелы.

– Все внутрь! – крикнул Уберто. –
Надо укрыться.

– Они сейчас будут поджигать свои стрелы, – сказал Бернандес. – Нам срочно нужно укрыться. Капитан!

– Что случилось? – спросил капитан.

По его седой бороде и дряхлому телу можно было понять, что старик не сразу мог понять, что сейчас происходит.

– Ветер попутный. Этот корабль может плыть быстрее? – спросил Бернандес.

– Сынок, моя «Матильда» живёт дольше тебя, – ответил капитан. – Эта старушка много чего повидала и справится с любой задачей. Я...

– Отлично, сможете нас отсюда вытащить, потому что сейчас вашей старушке сожгут паруса.

– Держитесь. Мы будем быстрее ветра!

И всё же капитан вышел наружу и побежал к штурвалу. За ним пошёл Бернандес, но его схватил за руку Уберто.

– Куда вы? – спросил Уберто.

– Надо защитить капитана. Он выведет нас отсюда, – ответил Бернандес.

– Будьте осторожны.

– Этого я вам не обещаю. Вот, мой друг, возьмите.

Бернандес протянул Уберто тот самый медальон в форме круга и немного сжал его руку.

– Вы знаете, что это. Верьте и знайте, что тайны должны быть сохранены. Люди ещё не готовы к этому. Храните это и...Удачи!

Бернандес также вышел наружу. Было видно, что погода ухудшалась, и

уже шёл дождь. Дверь резко захлопнулась... Бернандес тут же побежал к капитану, прихватив большую деревянную доску, и использовал её в качестве щита.

– Прорвёмся, дружище, – сказал капитан.

– Надеюсь на это, – с улыбкой проговорил Бернандес.

Только он это сказал, как тут же стрела попала прямо в эту доску. Бернандес очень удивился, но продолжал её держать. Корабль отплыл уже достаточно далеко, но стрелы всё равно могли достать и убить капитана...или Бернандеса. Ещё две стрелы попали в щит, но это не останавливало его.

И вот вроде уже всё успокоилось, и враг был достаточно далеко. Бернандес

отбросил щит и повернулся к капитану. Подошёл к нему, и они вдвоём смотрели на то, как бушует океан. Несмотря ни на что, капитан держал прямой курс. Но вдруг Бернандес почувствовал резкую боль в груди и даже немного вскрикнул. Капитан посмотрел на него и увидел, как его грудь пронзила стрела, и остриё даже смогло пробить грудную клетку. Бернандес посмотрел на неё, упал на колени и, держась за это остриё, опустил голову вниз. Так он и умер, спасая путешественников от гибели.

Глава VII – Заветный ключ

Дни потеряли счёт. Океан настолько сильно бушевал, что было непонятно, куда идёт корабль. По лицу капитана было видно, что он потерялся. Такое ощущение, будто он опустил плечи. Уберто не узнавал капитана.

– Вы знаете одну легенду? – спросил капитан.

– Что за легенда? О чём вы?

– В наше время все только и занимаются тем, что открывают те земли, на которые не ступала нога человека. Мореплаватели делают открытия, и через несколько лет эта земля уже заселена.

– То есть, вы хотите сказать, что есть ещё и необжитые земли? – поинтересовался Уберто.

– Да, господин Лоренцо. Я думаю, что мы уже давно сбились с курса и сейчас отправляемся как раз туда, – ответил капитан.

– Но что же мы там найдём?

– Хотя бы дождёмся, когда закончится шторм. Приведём старушку в порядок и отчалим прочь.

Уберто отошёл от капитана и пошёл в сторону Дрейка. Тот смотрел на горизонт и потом обратил внимание на Лоренцо. И потом они вдвоём смотрели на бескрайние просторы океана.

– Капитан и тебе сказал о новых землях? – спросил Генри.

– Да, и мы сейчас направляемся туда, – ответил Уберто. – Но, что нас там ждёт, ведь эти земли чужды нам.

– Но, когда необходимо спрятать какой-нибудь секрет, то лучше всего это сделать там, куда никто не сунется. Да и легенда гласит, что северяне уже пережили там зиму. Ну, для них особого труда не составило там быть, так что они спокойно выжили там и смогли обратно вернуться. Кто знает, зачем они туда отправились? Вдруг это наши знакомые как раз оставили там свои сокровища? Нам стоит побыть там какое-то время и всё узнать.

Через день уже показались земли. Вдруг резко перестал идти дождь, что вызвало у путешественников удивление. Корабль стал причаливать, но намного дальше от берега, так как

капитан опасался, что «Матильда» может сесть на мель. Поэтому они опустились на лодке и приплыли к берегу. Действительно, глубина была настолько ничтожной, что корабль бы превратился в щепки. Наконец Уберто и Генри показала природа. Это был самый первозданный вид той природы, которую видели путешественники. Их удивило то, насколько густыми были леса и огромными поля. Но надо было двигаться, потому что солнце не будет вечно светить. И поэтому Уберто приказал двигаться быстрее. Но потом они вернулись, так и ничего не найдя. Так было целую неделю. Уберто уже отрастил себе достаточно солидную бороду за всё время приключений, а вот Генри всё же следил за своей бородкой.

Лишь только настало утро, они собрались в путь. Всё было таким незнакомым – каждая тропа была изучена, но эта была какой-то особенной. Она вела прямиком наверх – в горы. Уберто и Генри ничего не оставалось, как идти вперёд и узнать, что же там находится. Они прошли далее, но тропа сужалась, и издали было видно, что там находится какая-то пещера. И всё же они решились аккуратно пройти, чтобы добраться туда. Уберто шёл первым, а Генри за ним. Наконец, они обошли это опасное место. Генри, встав рядом с обрывом, почувствовал, как холод пронзает его тело. Он сделал резкий вдох, и его глаза начали осматривать то место, на котором он стоит. С двух сторон его окружали трещины.

– Уберто... – сказал Генри

Де Лоренцо увидел небольшой страх в глазах Генри. За мгновение то место, на котором стоял Генри, треснуло полностью и начало обрываться вместе с ним.

– Не-е-ет! – крикнул Уберто.

Он как можно скорее побежал к Генри и, пока та часть обрывалась, успел схватить его за руку. Казалось, что Генри сейчас упадёт в пропасть. Он висел, держась за руку Уберто, и посмотрел вниз. Гора была такой высокой, и не было видно, что внизу. Облака покрывали гору. Возможно, это была самая большая гора, которую встречал Уберто. И всё же он поднял Генри и оттащил на безопасное расстояние, чтобы снова ненароком не упасть. Вдруг стало холодно, и начал

идти снег. С каждой минутой он был всё более ярким.

– Нам надо внутрь, – сказал Уберто.
– Тут сейчас всё замёрзнет.

– Быстрее! – крикнул Генри.

И после его крика земля задрожала – это была лавина! Если Уберто и Генри не успеют забежать внутрь пещеры, то её просто завалит снегом. Стоило только им оказаться внутри, как проход был закрыт. Они отдышались, и потом Уберто посмотрел вокруг. Было темно, но где-то прорезался свет, и де Лоренцо пока не решался идти туда. Обыскав пещеру, Генри наткнулся на какой-то каменный горшок. Он провёл пальцем по поверхности и покрутил им об другой палец, изучая это. Затем

подключил свои обонятельные способности.

– Это масло, – сказал Генри. – То самое масло, что необходимо для факела. Нам нужно зажечь его.

– Но у нас нет ничего, чем бы можно было зажечь этот горшок.

– Должно быть... В моих карманах есть всё необходимое.

Генри стал рыскать в карманах и вдруг нашёл кремень и кресало. Он начал бить их друг о друга над тем горшком. Он приложил усилие, чтобы искр было много, и потом горшок мгновенно загорелся, освещая часть пещеры.

– Посмотри на стены, Генри, – сказал Уберто.

Генри обратил внимание на стены и увидел довольно необычные росписи.

Геометрические объекты были связаны между собой. Огромный треугольник и таких же размеров квадрат и круг были украшены разнообразными узорами. От каждой фигуры шли полосы, которые связывал один странный объект среди пещеры. Он напоминал форму обелиска или постамент, на котором был кристалл с довольно острым наконечником. Кристалл был большим и, видно, был иссякшим. Подойдя ближе к кристаллу, Уберто увидел, что по бокам есть углубления, как раз схожие с человеческими ладонями. Уберто тут же пришла мысль о том, что ему необходимо точно так же приставить свои руки, потому что ему что-то подсказывало, что это ключ. Ключ, но для чего? Поставив руки в таком

положении, Уберто сделал глубокий вдох. Казалось, будто всё остановилось, и что кристалл является ключом к разгадке. Всё вдруг стало тихо, и де Лоренцо очень отчётливо слышал своё дыхание. Он уже было взял и прижал свои руки к кристаллу, как вдруг услышал крик Генри. Так и не успев узнать секрет, Уберто обратил внимание на Дрейка – какой-то чужак в тёмной мантии ударил его ножом в плечо. Уберто тут же достал пистолет и выстрелил в тёмную личность, но смог задеть только мантию. Генри упал, но всё ещё был жив, и он видел, как Уберто дрался с тем человеком. Ему казалось, что это был вовсе не человек, потому что он не мог обладать такой силой. Уберто отбивался, как мог, и ему было трудно противостоять

незнакомцу. Тот смог одной рукой схватить его шею и приподнять.

– Кто вам разрешил трогать это место, жалкие черви?– сказал незнакомец.

Судя по манере выражения, Уберто вспомнил того самого предводителя из ордена, который повстречался ему в Лондоне.

– Так...это ты! – промолвил Уберто.

– Никто не должен знать истину. Это приведёт к хаосу. Вы не готовы к этому и никогда не будете готовы.

– Но...– Уберто было всё труднее говорить. – Почему? Почему мы недостойны этого?

– Потому что вы верите в одно сверхъестественное, и вам незачем больше верить в истину. Люди испокон веков пытаются найти ответы, которые

интересуют их больше всего. И мы не дадим вам этого понять. Я предупреждаю вас – уйдите или умрите...

Не успев закончить, Генри ударил архонта по голове, но тот даже и не пошатнулся, а только отреагировал на это – взял и толкнул Генри, и тот снова упал. Стоило ему повернуться в сторону Уберто, как он увидел, что тот держал его на прицеле. Но де Лоренцо опустил пистолет и выстрелил архонту в ногу. Тот упал на колени и уперся кулаками о землю. Уберто был достаточно близко, чтобы сбить его с ног, но архонт не отчаялся на такой поступок. Пока Лоренцо заряжал пистолет, он снова поднялся и стоял так, будто с ним ничего не произошло. Но его дыхание было немного учащённым, и он не хотел сдаваться.



Он оттолкнул Уберто, и тот упал. От боли Уберто было трудно двигаться, и он лишь наблюдал за архонтом.

– Вы не должны узнать истину, – сказал архонт.

После этих слов он подошёл к кристаллу и приложил свои руки как раз на отпечатки. Они в точности повторяли форму ладоней руки архонта. Он опустил голову вниз и потом почувствовал что-то необычное, отчего у него перехватил дух. Закрыв глаза, он начал чувствовать то, что нельзя было прочувствовать никому из «смертных». Затем кристалл начал светиться ярко-зелёным цветом. У архонта начали дрожать руки, будто кристалл просто не даёт ему оторваться от него. Вдруг Уберто увидел, что этот кристалл начал

испускать луч прямым вверх и пронзил своим лучом вершину горы. Постамент начал покрываться этим лучом – две спирали обволокли его. И как только два луча достигли низа, то самый главный луч перестал светить вверх. Кристалл начал иссыхать и в конечном итоге погас. В руках архонта он и диагонально раскололся. Верхняя же часть просто сползла и упала. Архонт посмотрел на это, потом обратил свой взгляд на Уберто. Лоренцо пытался как-нибудь отодвинуться или отползти назад, но замешкался среди камней. Архонт подошёл к нему и снова схватил его и поднял. Он посмотрел на Уберто и увидел в нём того, кто может разгадать все тайны и выдать их простым людям. Затем прозвучал выстрел – архонт

почувствовал боль в сердце. Уберто успел выстрелить, и на этот раз не пощадил архонта. Тот бросил его и упал на колени. Затем он посмотрел на свою руку, которую приложил к груди, и она была вся в крови. Потом упал замертво. Де Лоренцо бросил свой пистолет и побежал к Генри. Тот всё ещё был жив, но по его состоянию не скажешь, что он был здоров. Лицо побледнело и было слегка потным – видно, его бросило в жар.

– Я так и не смог вытащить нож, – сказал Генри.

– Не беспокойся, всё будет хорошо, – проговорил Уберто.

– Знаю, мой друг. Я не пропаду с тобой.

– У капитана наверняка есть кто-нибудь из подчинённых, кто поможет тебе.

– Я постараюсь...выдержать. Что...что с ним?

– Мертв, – ответил Уберто.

Сказав это, он пошёл искать выход. Проход в пещеру был завален, и поэтому пришлось искать что-нибудь, что приведёт наружу. Обыскивая комнату, Уберто наткнулся на какое-то углубление. Оно очень напоминало форму ключа, который он нашёл в Лондоне.

– Генри! – крикнул Уберто. – Я нашёл его.

С улыбкой Лоренцо подошёл к Генри, но тот был в недоумении от его радости.

– Нашёл...что? – спросил Генри.

По тому, как он приподнял левую бровь, можно было определить степень его интереса. Похоже на то, что Генри был очень заинтересован.

– Дверь, – сказал Уберто. – Доставай части ключа. Нам необходимо собрать его.

– Ладно, – ответил Генри. – Ты сможешь меня туда привести?

– Хорошо.

Видно, у Генри была ещё вывихнута нога, и он старался не обращать внимание на боль, так как всё внимание было приковано именно к ключу. Вытащив всё из сумки, Генри аккуратно расположил все части на полу. Только вот, как собрать ключ...

– Как закрепить все части? – спросил Уберто. – Треугольник вполне сможет, но вот остальные как?

Генри взял этот «ключ» и нажал двумя пальцами на том месте, где должен быть закреплён треугольник. Ничего не произошло. Затем он взял и провёл пальцем вокруг предмета и сразу же наткнулся на кнопку, которая открыла створки. Де Лоренцо и Дрейк тут же переглянулись друг с другом. Можно было заметить, как на их лицах возникли небольшие улыбки – они стремились найти тайну. Одна створка была выше другой, и они как раз подходили по форме и размерам к медальонам. Генри держал сам «ключ», а Уберто аккуратно закреплял внутри медальон. Сперва круг. Вставив его, Лоренцо закрыл первую створку. Потом квадрат. Пока не было никакого эффекта, но ещё был и загадочный треугольник. Наконец Уберто

медленно подвел треугольник к верхушке и закрепил его на ней. Но и это не дало результатов. Ему ничего не оставалось, как просто взять и вставить ключ и отпереть заветную дверь. Края ключа начали светиться ярко-бирюзовым цветом. Уберто начал крутить его по часовой стрелке. Затем он нажал на ключ, и тот прошёл глубже внутрь. Ничего не произошло. Де Лоренцо снова прокрутил ключ и снова нажал. Потом ещё один раз, но прокрутил ключ против часовой стрелки, и этот ключ стал сиять, будто подключился к чему-нибудь. От него пошли два луча, которые образовали рисунок в комнате, повторяющий тот круг, на котором находились Уберто и Генри. Это был контур светло-зелёного цвета. Последовал удар, который

донесся откуда-то снизу. Уберто забрал Генри, и они отошли от круга подальше. Он начал медленно вращаться, а затем каждая деталь круга начала двигаться вниз, образуя лестницу.

– Удивительно! – сказал Уберто.

Вместе с Генри они спустились вниз. Это было удивительное место. Рассмотрев его, Уберто обратил внимание на кристалл, который удерживали два обелиска. Один был снизу, а другой – сверху. Можно было разглядеть свечение кристалла в глазах Уберто, и он, словно одержимый этим предметом, подошёл и дотронулся до него. Кристалл вспыхнул, и от вспышки Уберто отошёл, прикрыв рукой глаза. Вдруг де Лоренцо взялся за голову и не знал, как остановить

мучительные боли. Ему показалось, будто всё вдруг остановилось, и, закрыв глаза снова, он увидел странное видение. Это напомнило ему тот самый сон, что когда-то ему приснился.

Глава VIII – Сон

Уберто проснулся от того, что почувствовал странный запах, будто что-то горит. Вокруг было видно то, что горит город, и идёт ожесточённая война. Де Лоренцо плохо слышал и слепо видел. Похоже, что он был кем-то оглушён.

– Где я? – спросил Уберто.

Он оглянулся и увидел, что возле него лежит меч и маленькая книжка вроде дневника.

Схватившись ещё раз за голову, второй рукой Уберто взял книжку. Открыв её, он увидел странные записи, которые были написаны на непонятном языке. Единственное, что

он вспомнил, так это то, что когда-то видел их в Лондоне. Голова кружилась. Уберто попытался встать, и только удар в лицо смог привести его в чувство. Какой-то солдат пытался убить де Лоренцо, но он смог ловко обезоружить врага и оглушить его. Но сил хватило только на одного солдата. Уберто пошёл в сторону от пылающего города. Языки пламени окутали здания, и, казалось, ничего больше не вернёшь. Де Лоренцо увидел двух солдат, которые гнались за беспомощной женщиной, державшей в руках маленького ребёнка. Вдруг женщина спотыкнулась и упала, но при этом она крепко держала ребёнка и смогла его защитить. Бедный ребёнок плакал и кричал, и она не могла его успокоить. Солдаты

окружили её, и один из них взял и ударил ногой об землю, да так, что эту женщину накрыла пыль. Она закашляла, прикрывая лицо ребёнка. Один из солдат подошёл ближе, но почувствовал боль в затылке. Это Уберто кинул камень.

– Не трогайте её, мерзавцы! – сказал Уберто.

– Да кто ты такой? – сказал солдат – *insopportabile vagabondo*.

Быстрым шагом Уберто подошёл к тому солдату, что стоял ближе к женщине. Достав меч из ножен, ударил им в спину... И тот упал замертво. Второй солдат тут же напал на Уберто, но тот смог отбить меч и сбить врага с ног. И этот солдат побежал стремглав, и, убегая, почувствовал, как что-то острое

вонзилось в его спину – Уберто метнул кинжал, который был прикреплён к сапогу. Увидев, что с врагом покончено, Уберто подошёл к женщине, которая также лежала и смотрела на него.

– С вами всё в порядке? – спросил Уберто.

– Да... Всё... Всё в порядке, – ответила женщина.

– Давайте я вас подниму.

Уберто поднял женщину и начал вытирать её одежду, которая была покрыта пылью.

– Grazie, мессерУберто, – поблагодарила женщина.

– Вы знаете меня? – удивился Уберто. – Вы знаете, что произошло?

– А вы не знаете? Это всё ваш сын устроил. Он погубил всех и устроил

здесь переворот. Он охотится за вами и за вашей семьёй. Никак не пойму, как вы в таком возрасте сможете справиться с ними!

– В возрасте?! – серьёзно спросил Уберто.

Посмотрев на свои руки, де Лоренцо увидел, что они были сморщенными и бледными. Он не ожидал, что так быстро станет дряхлым стариком.

– Так вот почему мне так тяжело двигаться... Но... Почему мой сын. Он... Что он натворил?

– Он казнит мужчин, жестоко расправляется с женщинами и детей выгоняет восвояси, – с грустью сказала женщина.

Уберто обернулся, чтобы посмотреть на пылающий город, и в его глазах были видны страх и горе. Он медленно

закрыл их, и оттуда начали спускаться слёзы. Затем Лоренцо протёр глаза и вздохнул. Он пошёл дальше. Он хотел найти Элен и наконец разобраться с сыном. Попутно убивая врагов, Уберто продвигался в центр на площадь. Подойдя ближе, он увидел жуткую картину: повешение, солдаты уводят мужчин от своих жён, и они с горькими слезами провожают их. Кое-кто даже пытался тянуть мужа к себе, но один солдат ударил женщину, и она упала. Было видно, как многие боялись судьбы, которая их настигнет. Кто-то молился, уповая на господа, но отчаявшиеся лишь просто стояли, опустив головы. Новая казнь прошла успешно, подумали б каратели. Когда собрали ещё людей, то один мужчина настолько не хотел отпускать свою

жену, что вырвался из лап врага и обнял её... в последний раз.

– *Ti amo, tesoro,* – сказал мужчина, – всё будет хорошо.

– *E io ti amo,* – ответила женщина.

Двое настолько горько рыдали, что казалось, их сердца вот-вот разорвутся от горя. Стражи просто смеялись и решили взять их и казнить вместе.

– Идём, жалкое отребье, – сказал солдат.

Когда на пару накинули верёвки, то один молодой солдат подошёл к ним и приказал взять друг друга за руки. Когда они смогли дотянуться друг к другу, то он взял и связал их руки. Было видно, что он рыдал.

– *Scusi,* – сказал солдат – *Niente che possafare a riguardo.*

В это время Уберто наконец подошёл и, увидев то, что сейчас будет казнь любящей пары, тут же ринулся в центр. Но пробиваться сквозь людей было очень трудно, что существенно замедлило скорость Уберто. Он старался изо всех сил, но когда увидел статного мужчину, который поднимался наверх, то тут же почувствовал, что это его родной человек – его сын.

– Marzio! – схватившись за сердце, промолвил Лоренцо.

Марцио уже был высоким и крепким мужчиной. Слегка грубоватое лицо и длинные волосы, развевающиеся на ветру, делали вид старшего сына более грозным. Он был готов к тому, чтобы уничтожить всех, кто не будет повиноваться.

– Слушайте! – крикнул Марцио. – Слушайте, никчёмные бездари! Вы... Вы раскрепощены, и у вас нету никакого понимания того, что вы делаете. «Деградация», спросите вы?! А я отвечу, что это элементарная потеря чести. Что я видел на протяжении своей жизни? Преступность, вульгарность, разобщённость – с каждым годом всё это становилось куда более омерзительным, что нет сил больше терпеть. Надо восстановить порядок, чтобы вы смогли обуздать это. Пусть ваши дети знают это. Пусть ваши жёны знают то, что мы казним несогласных мужчин. Все, кто не с нами, – те против нас. Наш орден восстановит равновесие, хотите ли вы этого или нет! Esequire!

Как только прозвучали последние слова, каратели беспрекословно начали исполнять приказ. В последний раз пара смогла переглянуться. У двоих почти одинаково начали идти слёзы. И вот — люк открылся, бедные люди, которые когда-то чувствовали твёрдый пол, резко упали вниз. Но их держали верёвки, которые всё ту же обматывали их шеи. Невероятные судороги охватили их, и, казалось, ничего уже не поделаешь с этим, пока не наступило одно чудо...

Что-то разрезало эти верёвки, и бедняги упали на землю. Мужчина тут же снял «оковы смерти» со своей жены, а потом и с себя. Жена, вся в слезах, обняла мужа. Обняла настолько крепко, как будто у неё больше никого

и ничего нет. Солдаты, обратив на это внимание, начали оглаживаться. Вдруг один упал на землю. Все тут же заметили, что у мёртвого в спине торчал кинжал. Но, как только один из них, капитан стражи, обратил внимание на людей, которые, в буквальном смысле, окружили площадь, то почувствовал мощнейший удар кулаком в живот. Какая-то странная личность, облачённая во всё тёмное, напала на солдат. Все попытки убить этого странника увенчались провалом. Ему мастерски удавалось оглушать одних и убивать других. И никто не смог пресечь его нападения, пока он не столкнулся с Марцио. Проведя серию ударов, одиночка столкнулся с ним, и тот резко схватил его руку.

– Брат! – сказал Марцио.

– Отпусти их, – сказал Габриэль, – они не достойны смерти. Они должны жить.

– Ни за что! Они предатели и не хотят повиноваться нашему ордену.

– Ты в своём уме?! – с удивлением спросил Габриэль. – Тебя охватила жажда власти и не более. Ты больше не подчиняешься правилам ордена. Вот, почему я не пошёл с тобой.

Марцио толкнул Габриэля, от чего тот лишь немного отступился.

– Non è mai! – сказал Марцио. – Ты не сможешь отобрать у меня то, что по праву принадлежит мне. Я буду защищать честь ордена, пусть даже враг мой – брат мой.

Марцио начал нападать на Габриэля. Тот старался как можно быстрее увернуться и отвечать

ударами. Но одна ошибка стоила сильной боли для Габриэля – мощный удар в лицо оглушил его. Тот не мог прийти в себя, но смог услышать крик... крик отца.

– Габриэль! – кричал Уберто.

Габриэль снял капюшон и с удивлением посмотрел на отца.

– Отец, – сказал Габриэль.

Но лишь только он отвлёкся на Уберто, как меч Марцио пронзил его. У Габриэля было ощущение, будто сердце его наполнилось кровью. Он обратил внимание на то, что большая половина меча торчит у него из груди. Рот начал наполняться кровью и, как только Марцио вытащил меч, Габриэль упал с этой страшной и кровавой «сцены». Уберто подбежал к нему и приобнял сына. У де Лоренцо начали

течь слёзы. Всё внимание простых и зажиточных людей было обращено на Уберто и Габриэля. Даже та бедная пара с оглядкой смотрела на них.

– Сынок... – с трудом промолвил Уберто – Всё... Всё будет хорошо.

– Да, пап, – сказал Габриэль.

Взгляд Уберто был прикован к Габриэлю, но у того уже начали закрываться глаза.

– Папа, – снова сказал он. – Найди... Найди маму. Она всё там же – дома...

С этими словами Габриэль закрыл глаза и перестал дышать. Уберто на миг опустил голову, но затем снова её поднял, посмотрев на старшего сына. Затем убежал. Марцио ничего не сделал и приказал стражникам стоять.

Когда Уберто добежал к дому, ему казалось, будто все его силы на

пределе. Он уже ничего не мог сделать, но всё же нашёл в себе силы войти и посмотреть, что случилось с Элен. Войдя внутрь, Уберто обнаружил пожилую даму, которая лежала на полу без сознания. Лоренцо присел, и его рука нежно скользнула по её лицу.

– Элен, – сказал Уберто. – Дорогая, что случилось?

– Это всё тот орден, любимый, – ответила Элен. – Не допусти того, чтобы наши сыновья погибли в кровной битве. А теперь... просыпайся, дорогой. Не дай своему рассудку пасть. Ты сможешь.

С этими словами у Лоренцо тут же потемнело в глазах. Показалось, будто он оглох и, наконец, он закрыл глаза...

Глава IX – Страсть и отчаяние

Уберто долго не мог очнуться. И вот он наконец открыл глаза и резко вдохнул.

– Успокойся, друг, – сказал Генри.

– Что случилось? – спросил Уберто.

– Почти ничего, если не считать того, что произошло с тобой. Ты прикоснулся к тому кристаллу и простоял так где-то пять минут, а, наверное, как только ты закончил, то он тебя отбросил. Ты...ты что-нибудь видел?

– Не знаю. Всё было таким настоящим. Не пойму. Я же был стар и немощен. Я видел предательство своего родного сына! Он убивал

невинных людей и убил... Габриэля. Я чувствовал боль. Невероятную и пронзительную. Что это было, Генри?

– Думаю, ты смог предвидеть будущее и что произойдёт с твоей семьёй. Я думаю, что это знак. Ты должен предотвратить это. Не дай своему сыну разрушить то, чем ты так дорожишь.

Друзья слышали какой-то шум снаружи у входа и тут же подошли к нему. Только что-то прогремело, как огромный сугроб, похоронивший их, был разрушен. Было очень светло, и этот свет показался Уберто и Генри намного ярче обычного. Прищурив глаза, они смогли разглядеть человек пять во главе со старым капитаном. Осмотрев пещеру, капитан посмотрел на тех двоих.

– Ну что, ребята, – сказал капитан, – вы ещё долго будете грабить пещеры?

Уберто слегка улыбнулся и кивнул головой в сторону капитана, как бы поблагодарив его за помощь. Генри же начал смеяться. Наверное, от счастья, что выжил. Взяв Дрейка, они начали спускаться вниз. Через несколько часов они оказались у себя в каютах. Переодевшись, Уберто решил подняться на мостик к капитану. Было слышно, как он разговаривал с одним моряком.

– Стоит отметить новую землю и рассказать всем, – сказал капитан. – Ведь не только один Магеллан будет пожинать все лавры... О, господин де Лоренцо, вы чего-нибудь хотели?

– Спасибо, – сказал Уберто, – за то, что помогли нам. Вы знаете что-нибудь об этом странном месте?

– Мало что могу сказать, но мне больше всего кажется, что из-за шторма мы сильно сбились с курса и всё время плыли прямо. Мы попали туда, откуда ещё никто никогда не возвращался. Согласно легенде все те, кто однажды тут оказался, меняются навсегда. Но всё же никогда не возвращались. Некоторые корабли, не заплывая туда, возвращались обратно. Команда, говорят, выпила всё спиртное. Они сказали, что видели самые старые суда и корабли, которые проплывали в округе. А люди были одеты в старое тряпье или доспехи. Кто-то говорил, что это римляне, судя по кораблю и доспехам. Я мало этому

верю, но точно знаю одно – это крайне опасная точка. Мореплаватели окрестили её одним названием – треугольник.

– Почему треугольник? – спросил Уберто

– Туман, который сгущался с разных сторон, имел свои грани, но они были нечётко выражены. Не знаю, как они это обозначили.

– Спасибо, капитан.

– Спускайтесь в каюту и отдыхайте. Мы будем держать курс на Италию...

– Нет! – сказал удивлённо Уберто. – Мы должны попасть в Германию. Там мой дядя Лаццаро. Он должен помочь нам.

Скрыв правду о дяде, Уберто пошёл прочь, а капитан отдал приказ менять курс. Корабль уверенно шёл в нужном

направлении. Де Лоренцо тем временем направился в каюту, где отдыхал Генри, чтобы узнать, всё ли с ним в порядке. Отперев дверь, Уберто увидел, как Генри сидит на койке и пытается двигать всей рукой. Одно движение, и сильная боль охватила Дрейка.

– Как твоё плечо? – спросил Уберто.

– Бывало получше, – ответил Генри.

– Ты... ты что-нибудь хотел?

– Идём, выйдем. Тебе будет полезно пройтись немного.

Генри положил руку на плечо Уберто, и они пошли к палубе. Дрейк всё ещё хромал, но пытался скрывать боль. Всё было спокойно и светило солнце. Небольшие тучи скрывали его, и чувствовался небольшой ветер.

– В этом мире невозможно жить, но ведь негде больше, – сказал Генри.

– Это отчасти правда, – согласился Уберто. – Я всегда был уверен, что войны кровопролитны, жестоки, но никогда не знал, зачем они нужны. Но я обрёл мир, встретив свою судьбу. У меня есть дети, которых я люблю. Я постараюсь их оберечь от угроз и предотвратить страшное будущее. А ты, Генри... В тебе больше неизвестного, чем понятного.

– Это долгая история, но я постараюсь короче. Как бойкий скиталец, я обошёл много мест, коих уже не счесть. Некоторые не могу вспомнить даже, но, думаю, когда-нибудь всё же вспомню. Родителей у меня нет, да и не помню их я. Рос я в чуждых мне местах, уповая на судьбу.

Будучи подростком, я стал воровать и учиться обходиться с мечом куда более искусно. Я не был впечатлительным, да и не акцентировал внимание на деталях, пока не повзрослел. Однажды я встретил девушку божественной красоты. Случайно это получилось. Я – вор и спас её от других воров. Нам было очень хорошо до того времени... пока я не потерял её... Через несколько лет её убили... Какая-то жалкая шайка. Если бы я тогда не задержался и вовремя встретил её на набережной, то смог бы уберечь её от них. Но... Если бы я мог всё вернуть! С того момента я понял, что никогда нельзя уповать на веру, потому что это обман. Люди ищут силу, исповедуя религию или поклоняясь кому-то. Но верить надо в самого себя. Найти силы

бороться и одолеть тех, кто забрал близких...

Генри задумался, опустил голову и закрыл глаза, прищурив их, а когда открыл снова, Уберто увидел, как у него начала скатываться слеза. Наверное, это была самая горькая слеза воспоминаний. Казалось, что Дрейк – сильный мужчина, но порой даже самые мужественные плачут. Уберто повернулся лицом к палубе и положил руку на здоровое плечо Генри. Затем ушел, наконец, в свою каюту.

Уберто разделся, сняв с себя тяжёлые, как ему казалось, оковы. Умывшись, де Лоренцо отправился спать. Долго он не мог уснуть, вспоминая то предсказание. Наверное, боялся ещё раз увидеть страшную

судьбу во сне. Наконец, Уберто крепко уснул, и ему так ничего и не приснилось. Проснувшись ночью, де Лоренцо решил выйти на палубу, чтобы подышать свежим воздухом. Холодный ветер пронзил тело Уберто от головы до пальцев ног, но ему это понравилось. Он почувствовал свежесть, и это взбудило его. Он вздохнул несколько раз и начал смотреть на звёзды. Он смотрел и думал о том, насколько море безмятежное, нескончаемое и воистину прекрасное. Надо было как можно скорее прибыть в Германию и застать дядю, чтобы узнать всё и, если потребуется, вывести его на чистую воду.

Прошла ночь. Утро. Затем прошло ещё несколько дней, и наконец

мореплаватели смогли прибыть в порт. Там Уберто больше не боялся скрываться. Место было тихое, и люди были спокойны. Наверное, это была самая спокойная страна, которую видывал де Лоренцо.

– Бывал тут? – спросил Уберто.

– Когда страна переживала не самые лучшие моменты, – ответил Генри. – Но, думаю, сейчас всё хорошо. Здесь нас ничего не будет беспокоить.

– Думаю, нам стоит где-нибудь остановиться. Надо найти постоянный двор.

Де Лоренцо и Дрейк отправились искать двор, а корабль с капитаном отчалил и скрылся где-то в тумане.

Путешественники гуляли в городе. Они смогли отметить необычайно красивую культуру страны. И Уберто

вспомнил, как у Моритьелло был примерно такой замок, как, например, та церковь. Он не заметил, как задел кого-то. Это была молодая девушка. Её невинные ярко-голубые глаза посмотрели на Уберто. Светлые волосы начали разветвляться от ветра

– Извините, – сказала девушка. – Я вас не заметила.

Де Лоренцо смог разглядеть её улыбку, и это произвело на него впечатление. Наверное, что-то особенное очаровало его, как вдруг...

– Эй, Уберто, – сказал Генри, – нам надо идти.

И Уберто пошёл вместе с Генри, оглядываясь на ту девушку. Дойдя до постоянного двора, Уберто оплатил комнаты, и ребята решили выпить настоящего немецкого пива. Почему

бы не потешить себя таким удовольствием, тем более – после таких приключений. После второго выпитого стакана Уберто понял, что больше уже не сможет. Тогда де Лоренцо и Дрейк, не спеша, отправились в свои комнаты, чтобы как следует отдохнуть.

Утреннее солнце разбудило Уберто, и он медленно открыл глаза. Вот он уже не лежал, а сидел на кровати. Его ясный ум наполнился мыслями об Элен – всё, что он вспоминал, вызывало улыбку на его лице, но вдруг эти мысли исчезли, и он начал думать о той миловидной девушке – незнакомке, которую вчера встретил. Это вызвало грусть на его лице, но и небольшие нотки заинтересованности. Он думал, что неспроста всё это, и надо было обязательно поговорить с ней.

Уберто встал с кровати и начал одеваться. Посмотрев в зеркало, де Лоренцо увидел совсем одинокого странника, который, как говорил Генри, скитается и ищет истину. А вдруг нет истины? Уберто наверняка подумал бы об этом, пока не заметил то, что у него уже выросла небольшая, но всё же окладистая борода. Стоило привести себя в порядок, чем Уберто сейчас и занялся. Он пошёл в ванную комнату и принял горячую ванну. После неё он снова встал у зеркала и взял ножницы. Де Лоренцо показалось, будто он пользовался этим инструментом давно. «Леонардо», – с ухмылкой вспомнил Уберто и тут же принялся аккуратно убирать бороду. Закончив, он начал одеваться и пошёл в зал постоянного двора. Там его ждал

Генри, который сидел за столом и играл с монетой. Уберто показалось, будто он о чём-то задумался. Затем он подошёл к нему.

— Неужели мы сможем предотвратить что-то невысказанное? — спросил Генри.

— Если не мы, то кто сможет это сделать? — ответил Уберто. — Только мы знаем то, что не знает никто более в этом городе.

— Эти люди... Они ведь знают, что наши жизни, как и их, ничего не стоят. Мне кажется, что мы всего лишь пешки в этом деле, и от нас ничего не зависит.

— Просто пойми то, что мы вовлечены в эту игру ещё с того момента, как познакомились. Я, возможно, ещё

раньше. Нам нужно найти ответы на вопросы...Мне нужно найти ответы.

– То есть, ты преследуешь личные мотивы, для того чтобы отомстить? – спросил Дрейк.

– Почти. – с неловкостью ответил Уберто. – Они убили моего отца и, думаю, дядя причастен к этому. Его надо найти. Он укажет истину, и мы сможем одолеть врага.

– Так тому и быть. Кстати, нам надо пойти и посмотреть окрестности. Кто знает – быть может, мы найдём твоего дядю.

После этого Уберто и Генри отправились искать хоть что-нибудь, что могло указать на присутствие ордена и, возможно, Лаццаро. Был вечер, и улицы, одна за другой, были освещены тёплым светом. Мирно

прогуливаясь, путешественники слышали женский крик и тут же направились напрямик туда. Лоренцо увидел, как кто-то толкнул девушку. Он узнал ту самую девушку, с которой однажды встретился и ринулся спасать её. Генри ещё не мог так быстро двигаться, да и боль в плече давала о себе знать. Наконец Уберто добежал туда и увидел странную тёмную фигуру, облачённую в мрачную одежду. Незнакомец хотел убить беззащитную девушку, но Уберто помешал этому. Напав на злодея, он постарался выбить у него оружие, но тот оказался сильнее. Они начали драться, пытаясь убить друг друга. Из капюшона можно было увидеть лишь страх, который наводил на всех убийца. Де Лоренцо, к сожалению,

пропустил пару ударов, от чего даже согнулся. Девушка потеряла надежду. Прикрыв руками лицо, она наблюдала за всем этим. Но Уберто нашёл в себе силы – он достал кинжал, который был прикреплен к ботинку и ударил им несколько раз убийцу. А от гнева ударил им в последний раз, пробив убийце горло. После такой схватки Уберто подошёл к девушке, поднял её и посмотрел в её глаза.

– Кто это был? – спросил Уберто – С вами всё в порядке?

– Кем бы вы ни были, – сказала всё ещё испуганным голосом девушка. – Danke schön.

– Не за что, милая леди. И всё же, что случилось?

– Я шла во двор, избрав короткий путь, но меня как будто кто-то

подстерегал. Мне стоило быть аккуратнее, тем более, сейчас уже ночь. Я так испугалась...

К сожалению, Генри не смог помочь другу. Он упал как раз на подходе к переулку из-за того, что у него не было больше сил, да и сильная боль уже затмила его разум. Уберто с девушкой отвели Дрейка в постоялый двор. Уложив его отдыхать, де Лоренцо спустился вниз и сел за один стол с девушкой.

– Кто вы? – спросил Уберто – Я видел вас когда-нибудь?

– Я Ребекка, – ответила девушка. – А вас как зовут, господин?

– Уберто.

– Вы...Вы спасли мне жизнь, убив его. Как я могу вас отблагодарить? Что я должна сделать?

– Нет. Ни в коем случае. Вы мне ничем не обязаны. Просто в наше время очень опасно скитаться просто так в тёмное время суток, поэтому вам стоит быть несколько аккуратнее. Я уже много чего повидал и могу сказать, что только со временем мы осознаём всю важность жизни и понимаем её цену.

– Что привело вас в наши края? – спросила Ребекка.

– Когда я был ещё совсем мал, мой дядя научил меня искусно обращаться с мечом. Однажды я услышал, что он собирается переехать и жить в Германии. Когда погиб мой отец, то он отчаялся и ушёл с грустью, так и не попрощавшись. Дорога была широка, но повороты привели меня именно к нему.

– Думаю, вы сможете найти своего дядю. Возможно, вам поможет один мой знакомый. Он крупный землевладелец. Но сейчас вам нужно отдохнуть – сегодня вы испытали сильный стресс.

– Не думаю, – сказал Уберто. – Когда момент настиг убийцу, то у меня даже не дрогнула рука. Такое ощущение, будто я был безжалостным убийцей, а он – жертвой.

– Вам просто надо успокоиться и не думать о плохом.

– Вы такая заботливая, – улыбнулся Уберто.

– Просто кто-то спас мою жизнь...

И они так мило беседовали до утра. Как только начало светать, Ребекка и Уберто попрощались. Де Лоренцо пошёл в свою комнату и прилёг

отдохнуть. Сложив руки вместе, Уберто вздохнул, вспоминая Ребекку. Наверное, она была воплощением нежности и грации.

Отложив свои важные дела, он стал общаться с ней, и так продолжалось всю неделю. Изю дня в день они встречались вечером и гуляли в городе. Ребекка показывала интересные места и пейзажи, описывая их как самые впечатляющие. Уберто слушал её, и ему было очень интересно. А после они возвращались в постоянный двор и снова общались до самого утра. Однажды их интересы совпали – когда они прогуливались в парке, Ребекке стало холодно, и Уберто надел на неё свою верхнюю одежду. В очередной раз она рассказывала ему об удивительных местах, но Уберто уже не слушал её.

Ему было интересно совсем другое — она. Недолго думая, де Лоренцо остановил её, взяв за руку. Взгляд девушки был прикован к Уберто, и она почувствовала то, чего он хочет. Закрыв глаза, они стали медленно приближаться друг к другу. Почувствовав тёплое дыхание де Лоренцо, Ребекка поцеловала его. Наверное, это был самый сладостный поцелуй, который только ощущал Уберто. Губы Ребекки были настолько нежны, что было невозможно оторваться, и он с большей нежностью стал её целовать. Его рука скользила по её лицу. Но вдруг поцелуй прекратился и де Лоренцо взглянул ещё раз на неё. Ребекка медленно открыла свои ярко-голубые глаза и также смотрела на него. Недолго

думая, они стали возвращаться обратно. Войдя в комнату, где жил Уберто, Ребекка стала её рассматривать. Она обратила внимание на меч и два кинжала, которые лежали на комодe. Уберто подошёл к нему и достал ещё два кинжала, прикреплённые к ботинкам. Ребекка ещё раз устремила свой взор на Уберто, и её руки потянулись к небольшому узелку, который находился на спине. Медленно развязав его, она могла снять своё платье, что и сделала. Де Лоренцо поднялся и увидел её прекрасное тело и страсть в её глазах. Затем подошёл к ней и начал страстно целовать. Через некоторое время Уберто уже лежал на кровати, и Ребекка села на него. Её руки нежно водили по его могучему

телу. Затем она наклонилась и поцеловала его. Можно сказать, что они стали единым целым, когда кровь вскипела, и их невозможно было остановить. Дыхание становилось всё учащённее, и у каждого иногда проскальзывала дрожь. Наверное, это была самая страстная ночь, которую только мог кто-либо испытать. Никогда ещё искра не была столь сильной.

После Ребекка лежала рядом с Уберто и смотрела на него, а он ещё раз нежно поцеловал её, возможно, поблагодарив за столь незабываемое мгновение.

Наступило утро, и пара, которая спала обнявшись, проснулась. Одеваясь, каждый вспоминал с улыбкой тёплые моменты. Но, казалось, что это была их последняя

встреча, ведь прошло много времени, а Уберто надо закончить своё роковое дело. Он обнял Ребекку, но вдруг почувствовал помутнение. Внутри него всё раздиралось от чувства вины – он изменил Элен. Ребекка тут же обратила на него внимание.

– Что случилось, Уберто? – с небольшим страхом спросила Ребекка.

– Я... – Уберто схватился за сердце. – Я изменил своей жене.

Он отчаялся и прикрыл рукой лицо. А Ребекка не знала, что сказать. Она была потрясена этим моментом и, в какой-то степени, чувствовала себя виновной.

– Тебе не стоило этого делать. Где... Где твоё кольцо, Лоренцо?

– Оно всегда было... – Уберто обратил внимание, что кольцо

пропало. – Оно всё время было надето на пальце. Куда оно могло пропасть?

С этими словами Уберто ринулся искать кольцо в комнате, но не мог найти. Было видно, что у Ребекки стали наполняться слезами глаза.

– Уберто, милый, – сказала Ребекка. – Успокойся. Ты не виноват во всём этом. Между нами пробежала страсть и всё. Ты.. Ты должен понять и принять это. Не переживай.

Ребекка подошла к Уберто и положила руку на его плечо. Она закрыла глаза и думала о той ночи, пытаясь хоть как-то загладить конфликт.

– Просто...Подумай о том, как нам было хорошо вместе.

– Но... Ты не понимаешь, – Уберто начал разводить руками. – Она – моя судьба и... Чем только я думал...

Де Лоренцо закрыл глаза и опустил голову. Ребекка уже отчаялась и в последний раз попыталась что-нибудь сказать:

– Уберто... Я...

– Просто... Просто уходи, – еле выдавил из себя Уберто эти слова.

И Ребекка, приоткрыв немного рот от удивления, снова прикрыла руками лицо и вся в слезах убежала. Она толкнула Генри, который направлялся в комнату Уберто и устремил свой взгляд на неё.

– Что случилось, Уберто? – спросил Генри.

– Нам надо отправляться, – не желая говорить на эту тему, Уберто стал собирать вещи.

Генри же сделал вид, будто ничего не произошло, но всё же был обеспокоен этим. Просидев до вечера в баре, путешественники собрались уходить. Уберто вёл Генри вглубь города, по тем местам, где гулял с Ребеккой. Вспоминая её, он решил свернуть и пойти в парк. Дойдя туда, он увидел Ребекку, которая прогуливалась там и наверняка тоже вспоминала ту ночь. И тут же де Лоренцо начал идти быстрее ей навстречу. Обратив внимание на Уберто, Ребекка тоже начала бежать к нему. Когда они, наконец, стали ближе, Ребекка буквально прыгнула в объятия Уберто. Она настолько крепко

обняла его, как будто он был всем для неё.

– Прости... – прошептал Уберто.

– Я понимаю, – Ребекка поцеловала щеку Лоренцо. – Всё хорошо.

– Я просто не хотел...

– Я знаю.

Генри стоял неподалёку и смотрел на эту пару. Он не слышал, о чём они говорили, и просто начал смотреть на звёзды.

– Береги себя, – сказала Ребекка.

– Обещаю, – сказал Уберто.

С этими словами они ещё раз обняли друг друга и попрощались. Уберто подошёл к Генри, и они пошли далее вглубь немецкого городка.

Глава X – Отмщение

Путешественники долго искали всяческие знаки, элементы, которые могли бы указать на присутствие ордена. Мимо Уберто пробежал какой-то человек, но его лица не было видно – тёмный капюшон закрыл его лицо. Он толкнул Лоренцо, а затем просто пошел быстрым шагом. Уберто обратил на него внимание, как и он посмотрел на него. Лёгкая ехидная улыбка была видна, но глаза скрывал капюшон. Затем Уберто обнаружил отсутствие на поясе мешочка с золотыми монетами и тут же бросился догонять вора. Также он увидел то, что изображено на его плаще, – тот самый герб проклятого

ордена. Сам вор тоже начал убежать и бежал достаточно быстро и взбирался на разные уступы. Перепрыгнув через высокий забор, вор не оставил никаких шансов поймать себя. Он уже далеко убежал и постоянно оглядывался. Наверное, он чувствовал превосходство над путешественниками, как вдруг резко упал на землю. Его успел догнать Генри. Было видно, что убийца разозлился и начал нападать на Дрейка. Тот увернулся от серии ударов, несмотря на боль, и всё же смог схватить руку вора, нагнуть и ударить несколько раз локтем по плечу. Вор упал снова, но потом сбил Генри с ног. Тот упал на живот, что было крайне удобно для вора. Он тут же схватил Генри и начал душить его руками. Он также обхватил его ногами,

блокировав движения рук. Но вор допустил просчёт – Уберто прибежал, достал пистолет и начал целиться в убийцу. Но тот решил прикрыть себя с помощью Генри. Тогда Уберто рассердился, достал кинжал и подошёл к ним. Он смог ударить ногой именно вора, не задев при этом Дрейка, и тот отпустил его. Затем де Лоренцо захотел нанести удар кинжалом, но вор отчаянно пытался отбить удар. Но Уберто всячески уводил его удары и, наконец, ударил вора кинжалом в левое плечо. Вор, несмотря на его крепкое телосложение, всё же был бессилён перед Уберто и Генри. Он лежал и держался за кинжал, торчавший в плече. Затем де Лоренцо придавил ногой его грудь и немного нагнулся.

– Кто ты такой?! – угрожающе спросил Уберто. – Где они?

– Вы слишком много знаете, – ответил вор. – И вы наверняка знаете правду о нас и о вашем отце.

– Ты жалкий вор! Где находится Лаццаро де Лоренцо?

– А... Ваш дядя, – вор начал смеяться. – Он рядом. Посмотрите вперёд, потому что наш дом находится у вас перед носом.

Действительно, Уберто посмотрел на величественное здание вроде большого замка. На фасаде были изображены треугольник, квадрат и сфера. Это его ошеломило, ведь он чувствовал, что его дядя находится там. Затем дверь замка открылась, и оттуда вышли двое стражников. Они были одеты в точно такую же одежду, что и вор, но ещё

были под защитой доспехов. Но вдруг из замка вышел целый отряд стражников, и они стали окружать де Лоренцо и Генри, которые не знали, что им делать. Вдруг Уберто увидел, как вышел его дядя. Было видно, что он уже стар, но всё ещё держит форму. Его седые волосы, его доблестные глаза и доспехи говорили о его благородстве, но уже было слишком поздно — Лаццаро охватила смута ордена. Он уже смотрел на Уберто, как на предателя, который осквернил честь и славу тех людей, которым подвластно всё. Наверное, власть, которую он так жаждал получить, наконец, досталась ему. Его лицо не содрогнулось, и движения его были гордыми. Он чувствовал превосходство над бедолагами.

– В зал их! – сказал Лаццаро. – Живо!

После этих слов стражники отвели Уберто и Генри внутрь здания. Внутри они увидели огромный зал, утончённо украшенный колоннами, огромными фигурами каких-то неизвестных властителей. Плитка в шахматном порядке, гигантских размеров люстра и величественный трон, который находился в конце зала – всё это было очень искусно сделано. Вначале де Лоренцо и Дрейка вели вместе – они шли, спотыкаясь о широкий красный ковёр, простилавшийся вдоль зала до самого трона. Потом Генри увели в сторону, а Уберто продолжили вести к трону. Какая-то фигура восседала на нём, и Уберто всё никак не мог рассмотреть, кто это. Ему казалось, что

зал был поистине большим, или просто его так медленно ведут туда. Когда, наконец, Уберто привели, то стражники резко его толкнули, от чего он чуть не упал. Он яростно посмотрел на тех двоих, но потом всё же обратил взор на того, кто гордо восседал на троне. Довольно серьёзный мужчина, который был облачён в белоснежную мантию, и она, казалось, светила ярким светом. Наверное, потому что на неё падал свет. Было ощущение, будто этот предводитель – святой... Короткая причёска и надпись, которая начиналась с глаза и опускалась по щеке вниз, делала его вид более серьёзным и каким-то странным.

– Дядя много о вас рассказывал, – гордо провозгласил мужчина. – Вы

проделали немалый путь, чтобы добраться сюда.

– Точнее, вы нас сюда привели, – с ухмылкой произнёс Уберто, но тут же за такие слова заплатил – один стражник ударил его прикладом ружья в живот, от чего де Лоренцо немного подкосило.

– Почему вы хотите уничтожить нас?
– спросил предводитель.

– Потому что вы убили моего отца. Вы никчёмные...

– С чего вы вдруг взяли, что это были мы? – предводитель встал и начал ходить из стороны в сторону. – Пойми, Уберто, мы – вездесущи и можем практически всё. Не сомневайся в нашем превосходстве над другими. Мы – разделяем и властвуем. Тебе наверняка говорили о том, что мы контролируем всех, и они не

ошибаются. Мы оказываем большое влияние только на влиятельных людей, ведь именно они однажды смогут повести народ, скажем, воевать... Но ты должен знать, что это не мы убили твоего отца – твой дядя искал тех, кто поможет ему. Он надеялся найти связи, чтобы вести свои дела, но, прознав о вас и о вашей благородной фамилии, мы выдвинули ему ряд правил, и он всё же принял их и вступил в ряды братства. Одно условие, которое поменяло его мировоззрение – убить брата. Твой отец отважно бился с нашими братьями, но однажды он убил невинных и беззащитных людей. Он был слеп и был безжалостным убийцей. Увидев кого-либо с нашим знаком – он убивал безмолвно.

Лаццаро смог выследить твоего отца, который как раз с отрядом выискивал наших братьев. Мы опоздали и не смогли спасти людей, но потом твой дядя указал на замок, где находился твой отец. Наши братья вошли туда и убили всех, а потом сожгли замок. Моя правая рука смог найти твоего отца. Он поступил глупо, но отважно — несмотря на то, что настал конец, твой отец бился до последнего. Но мы смогли одолеть его, и он поддался. Лишь одна ошибка стоила ему жизни. Так, он пал героически и остался гореть в замке. Были слышны сумасшедшие крики от боли и ожогов, но мы бы ни за что не стали помогать убийцам. Однозначно твой отец был жалким человеком...

– Чёрт возьми! – крикнул Уберто. – Кто ты такой? Почему вы это делаете? Мой отец был благородным человеком.

– Меня зовут Бальтазар. Потому что это вам необходимо. Необходимо, как воздух. Пойми, что люди без нас будут деградировать и дойдут до такого примитивного состояния, что уже никто этому не помешает. Ведь всё равно человек, доживая свою жалкую жизнь, умирает. Мы действуем жестоко, соглашусь, но ведь это крайне необходимо, потому, что в мире должен держаться баланс. Мы не должны допустить того, чтобы люди пошли иным путём и уничтожили себя. Приведите его!

И стражники привели Генри. Он стоял и смотрел на Уберто и так и не мог пошевелиться. Затем один из

стражников снял с Дрейка верхнюю одежду. У него была немного расстёгнута рубашка, и этот стражник обратил внимание на рану. Он сильно сжал плечо, от чего Генри вскрикнул. Уберто, увидев то, насколько ему больно, разъярился и попытался вырваться. Он ударил одного стражника и выхватил у него ружьё. Как только один из них пытался нацелить на Уберто оружие, тот тут же убил его. Затем Уберто бросил ружьё в сторону другого солдата, и тот машинально схватил его. Де Лоренцо довольно резко ударил его и повредил горло, от чего тот стал задыхаться. Затем он оглушил стражника. Недолго думая, Уберто обратил взор на Бальтазара, но он уже не был подле трона. Это сбило де Лоренцо с толку, и

вдруг он почувствовал сильный удар. Затем ещё один. Ему всё же удалось отразить следующие, но предводитель был очень силен. Мощные удары сломили Уберто, и Бальтазару удалось нанести три сокрушительных удара коленом в грудную клетку де Лоренцо. Тот упал и полностью обессилел. Затем Бальтазар ударил его ногой, да так сильно, что его немного отбросило в сторону. Генри, воспользовавшись моментом, также разобрался со стражниками. Затем Дрейк достал свой спрятанный кинжал, метнул в Бальтазара и смог попасть ему в плечо. Тот лишь слегка повернул голову в сторону кинжала и взял его. Аккуратно вытащив кинжал, Бальтазар с ухмылкой посмотрел на Генри. Несмотря на то, что у него шла кровь,

это его никак не остановило. Он хотел было метнуть нож в Дрейка, как вдруг Уберто помешал ему, оттолкнув предводителя в сторону, а потом выбил кинжал у него из рук. Но де Лоренцо дальше не мог бороться – боль оказала на него слишком большое воздействие. Ещё и дядя схватил его и пытался удержать. Наконец, Бальтазар оглушил Генри, от чего тот сразу упал.

– Запереть их! – сказал Бальтазар.

И путешественников отвели в подземелье. Возможно, немного крыс нашло там пристанище, и они были рады новым гостям. Сырость и холод нисколько не бодрили, а наоборот пронзали до самых костей. Двоих посадили в разные дряхлые клетки, которые находились друг напротив друга. Было жутко холодно, но,

наверное, они просто пока не привыкли к такому. Генри лежал, а Уберто сидел, схватившись за грудь. В это время он думал об Элен. Думал о том, как она себя чувствует, и всё ли в порядке с ней. Он думал о самом прекрасном – о тех моментах, которые он пережил с нею, и эти мысли не покидали его с самого начала путешествия. Он ещё раз посмотрел на Генри, который еле дышал, но потом ему ничего не оставалось, как посмотреть в маленькое оконце. Яркие звёзды и большая луна освещали небольшую комнатку, в которой сидел де Лоренцо. Затем Уберто опустил голову и попытался уснуть. Где-то посреди ночи очнулся Генри. Он посмотрел на Уберто и стал звать его.

Несколько раз он выкрикнул его имя, после чего де Лоренцо проснулся.

– Генри... – прошептал Уберто.

– Уберто, как ты?

– Бывало и лучше.

– Эту борьбу мы проиграли.

– Но ведь не войну, – сказал Уберто, и после этих слов они начали смеяться.

Караульный стражник, услышав смех где-то внизу, начал спускаться по лестнице. В руках у него был светильник, который довольно хорошо освещал клетки. Когда он подошёл к заключённым, то увидел, что они до сих пор смеются и не могут остановиться. Уберто посмотрел на стражника и тот также улыбнулся, так, что даже стало видно его слегка гнилые зубы.

– Ну, что, ребятки, – сказал стражник.

– Откуда вы, любезный? – спросил Уберто.

– Я испанец, дорогой мой.

– Тогда понятно, почему вы так любите выпить.

– Выпить? Что?! Что ты говоришь?

– Зубы... У вас зубы страдают. Вы много пьёте, а значит, много употребляете пищу... У вас скоро зубы выпадут с такими темпами.

– Я сейчас покажу тебе, у кого быстрее они выпадут!

С этими словами Генри резко схватил стражника и ударил его ногой. Потом он толкнул его, чтобы тот упал рядом с Уберто. Де Лоренцо тут же поднялся и попытался как-нибудь придвинуть стражника. Руки были

прикованы друг к другу наручниками, поэтому Уберто пришлось сесть ближе к решётке и придвигать того охранника ногами. Наконец, увидев ключи у него на поясе, Уберто снова развернулся и сел, чтобы их достать. Перебирая ключи, он всё же вслепую нашёл тот, который подошёл к наручникам. Освободившись от оков, де Лоренцо открыл решётку и потом освободил Генри. Тот взял пистолет охранника, и они начали подниматься вверх. Казалось, будто ничего им не мешало сбежать. Когда они направлялись к выходу, Уберто вдруг повернул в сторону зала и начал направляться к трону. Генри, обратив внимание на него, тут же побежал к нему. Уберто находился под величественной люстрой. Он посмотрел

на её крепления, но оказалось, что они сделаны из железа. Недолго думая, Уберто увидел цепи и подбежал к одной из них. Взяв какую-то трость, он начал ломать одно из креплений, но так и не смог, потому что от усилий возникала сильная боль в груди. Он отбросил трость и, наверное, не знал, что делать дальше.

– Зачем? – спросил Генри – Что ты хотел сделать?

– Если мы хотим как-нибудь победить противника, то нам нужны все средства для победы.

– Ты несёшь бред. Уберто, пойми – мы должны бежать. Мы недостаточно сильны, чтобы справиться с ними.

После этих слов Уберто и Генри услышали грохот дверей и шаги

людей. Отряд стражников, а во главе с ними Лаццаро, направлялись к трону.

– Давай!

Один из солдат начал настолько быстро бежать, что оказался возле Генри и Уберто намного быстрее. Он хотел было выстрелить, но Уберто смог его обезоружить и свернуть ему шею. Как только стража подошла к ним достаточно близко, де Лоренцо и Дрейк выстрелили в укрепления, и они больше не смогли держать столь тяжёлую люстру. Она быстро упала, и огромный грохот был слышен, наверное, за несколько кварталов от места происшествия. Всё было в пыли, и никто ничего не мог разглядеть. Можно было определить, кто рядом, лишь услышав кашель. Где-то неподалёку доносились звуки кашля.

И среди обломков Генри начал искать Уберто. Когда он нашёл его, они вместе начали искать дядю. Казалось, эта огромных размеров люстра смогла достать всех, но не Лаццаро. Он поднялся и, хромая, побежал прочь. И путешественники начали догонять его. Они увидели, что тот спотыкнулся и упал. Ему ничего не оставалось, как просто дождаться своего конца. Как только Уберто подошёл к нему, Лаццаро испугался и начал прикрываться руками. Это была его последняя защита.

– Уберто... Уберто, – сказал Лаццаро.

– За что, дядя? – спросил Уберто.

– Я не хотел сделать ничего плохого.

Они обманули меня. Я не знал, что они хотят убить твоего отца.

– Тогда почему ты всё ещё жив? Они сказали, что и от тебя толку нет. Они воспользовались тобой, как пользуются и остальными. Разве ты не понимаешь, что они умеют искусно манипулировать людьми, указывая на их слабости. А ты поддался и теперь пожинаешь плоды своей скупости, даже не задумываясь о том, что твой брат давно мёртв.

– Прости... Прости, Уберто. Что я мог поделать? Они не оставили мне выбора. Тогда бы они добрались и до нашей семьи и зарезали всех. Ты бы сейчас не стоял здесь, если бы не я.

– Что ты такое говоришь! – крикнул Уберто. – Ты вообще понимаешь, что ты подставил всех нас?. Почему ты не мог найти иного выхода? Мы бы сейчас вместе боролись с этим орденом. Но что

я сейчас вижу – ничтожного человека, у которого абсолютно ничего нет. Он все уповает на каких-то безумцев. Ты мне больше не дядя. Иди к лестнице, Генри.

Генри кивнул головой и пошёл к лестнице. Уберто ничего не оставалось, как раз и навсегда разобраться с Лаццаро. Может, тогда он сможет отомстить за честь отца? Он подошёл ближе к дяде и достал его кинжал. Посмотрев на него, Уберто обратил внимание, насколько искусно тот сделан. Затем он закрыл глаза и глубоко вздохнул. После этого, не задумываясь, ударил Лаццаро этим кинжалом в сердце. Тот схватился за кинжал и за руку Уберто.

– Спасибо... – прошептал Лаццаро.

Уберто отошёл от него и немного постоял. Одна слеза скатилась у него по щеке, и он почувствовал какую-то лёгкость. Уберто подумал, что, наконец, смог справиться и отомстить за отца. Но потом де Лоренцо услышал крик Генри и побежал туда. Он увидел, как Бальтазар отбросил Дрейка в сторону. Увидев Уберто, он начал подходить к нему. Уберто увернулся от его удара и смог сам нанести пару. Увидев Генри, который беспомощно лежал и не двигался, де Лоренцо ещё более разъярился и напал на Бальтазара снова и снова. Но тот всё же был сильнее и давал отпор. Оттолкнув Уберто, он начал подниматься вверх. Де Лоренцо встал и начал догонять предводителя. Тот бежал настолько быстро, что, казалось,

вообще было невозможно его догнать. Вот самый последний этаж этого мрачного замка... Уберто понял, что неприятель находится где-то на крыше. Отперев дверь, он увидел небольшой балкон с уступом. Подойдя ближе, де Лоренцо почувствовал удар в спину, который его толкнул. Ошеломлённый Уберто тут же начал искать Бальтазара, но тот постоянно скрывался из виду и наносил удары. Но всё же он смог отразить один из них и, достав меч, который он подобрал у одного из солдат, начал нападать на врага. Тот начал отбиваться руками. Уберто очень удивился, почему он до сих пор не поранил. Когда, наконец, получилось разрезать рукава, то он обнаружил, что Бальтазар носит наручи, которые просто не поддаются

ударам меча. Как только де Лоренцо промахнулся, тот попытался его толкнуть в сторону уступа. Было довольно высоко, поэтому одна ошибка могла стать роковой. Недолго думая, Уберто начал двигаться более изворотливо. Он нашёл в себе силы побороть Бальтазара. Одна уязвимость стала причиной его ошибки – он наносил слишком грубые и мощные удары да и, несмотря на его ловкость, всё же смог поддаться. Двигаться приходилось более слаженно и быстро, чтобы добиться результата. Казалось, что эта битва могла длиться вечно, пока воины не обессилеют. Как только Бальтазар снова начал блокировать двумя руками удар мечом Уберто, тот начал надавливать на предводителя. Де Лоренцо было важно, чтобы тот

оказался возле уступа. Конец был очевиден – небольшим толчком Уберто смог обречь Бальтазара на смерть. Но он успел взять Уберто за ногу, от чего тот тоже начал падать, но успел схватиться за уступ. Полагая, что помощь уже никогда не придёт, де Лоренцо держался изо всех сил. Предводитель всего лишь смеялся и пытался как-то встряхнуть Уберто, чтобы они упали вместе.

– Ты проиграл! – сказал Уберто.

– Нет! – возразил Бальтазар. – Ты до сих пор ничего не понял. Мы – идея! Идея, которая будет жить вечно...

Вдруг на балкон вбежал Генри и, увидев руку де Лоренцо, тут же подошёл к нему. Потом он увидел Бальтазара, который держал Уберто за ногу. Дрейк быстро достал пистолет и

выстрелил прямо в голову врага, от чего тот, наконец, отпустил ногу Уберто. Бальтазар полетел вниз. Это был последний раз, когда Генри и Уберто видели его, и, наверное, последняя встреча с орденом.

Когда они вышли из замка, стража даже не притронулась к ним. Известие о том, что их предводитель пал, подвергло в шок каждого. На один момент Уберто показалось, будто все они были одурманены и сейчас приходят в себя. Такая неожиданность стала для путешественников облегчением. Они победили и победили с честью. Уберто особенно обратил на это внимание, потому что он думал, что раз и навсегда покончил с предстоящим тёмным будущим.

Теперь, наконец, можно возвращаться
домой.

Глава XI – Флоренция

Дней так пять, а может и семь медленным ходом повозкой добирались путешественники домой. За это время они успели немного отдохнуть, останавливаясь что-нибудь сделать, чтобы хоть как-то занять себя. Уберто хотел как можно скорее приехать и обнять Элен. Ему казалось, что нет ничего лучше того, чтобы оказаться в объятиях своей благоверной, поэтому он так жаждал встретиться с ней. Генри же просто сидел и наблюдал за каждым камушком на дороге. Он задумался и грустил, но, возможно, он просто устал из-за этой поездки. На

следующий день они всё же добрались до Флоренции

– Firenze – сказал Уберто.

И перед ними открылись прекрасные виды на этот замечательный город. Де Лоренцо почувствовал своё родное место, и у него было такое ощущение, будто он его и не покидал. Когда они добрались до имения, то покинули повозку, заплатив извозчику достаточно приличную сумму. Уберто через ворота увидел, как во дворе игрались его дети. Даже издалека было видно, как они повзрослели, пусть даже и немного, но всё же они чуть подросли. Прислуга всё равно наблюдала за мальчиками, так как они ещё недостаточно взрослые. Потом открылась дверь, и оттуда вышла Элен – она была всё так

же прекрасна. Уберто не мог отвести от неё взгляда до тех пор, пока она не посмотрела на него. Элен улыбнулась и прикрыла улыбку рукой, но потом начала плакать, наверное, от счастья. Один старый прислужник посмотрел туда, куда смотрела она, и тут же побежал открывать ворота.

– Мессер Уберто, – радостно воскликнул прислужник, – какая радость видеть вас снова! Мы уже достаточно долго ждали вас. Неужели госпожа Элен наконец сможет обрадоваться вашему прибытию?

Элен начала неторопливо бежать к Уберто и, как только прислужник открыл ворота, буквально кинулась в его объятия. Де Лоренцо смог заключить её в самые крепкие объятия,

словно у него никого больше нет на свете.

– Дорогой... – сказала Элен. – Я так долго ждала тебя. Ты не представляешь, как я рада тому, что ты вернулся.

– Я обещал тебе, любимая...

Они поцеловали друг друга, и пошли во двор. Уберто также обнял своих детей. Генри в это время смотрел на семью, но не выказывал никаких эмоций. Где-то внутри он был очень рад за Уберто, но всё же знал, что тут он останется ненадолго. Наконец, он подошёл к ним, и Уберто решил представить Элен и детям своего самого лучшего друга. Наверное, это была редкость, когда друзья никогда не бросали в беде, и де Лоренцо всё время восхвалял его. Естественно,

Дрейка оставили в имени переночевать и с удовольствием предложили оставаться навсегда. Он был польщён этим.

Когда, наконец, наступил вечер, все начали спускаться вниз и пошли ужинать. Прекрасные костюмы мужчин и платье Элен, красивые ковры и шикарный стол – всё это отражало всю суть аристократизма. Наконец, они начали пиршество, а слуги подавали всё, чего только могли пожелать хозяева. Конечно, подобного рода пиршества уже проходили, но сегодняшний вечер был особенно прекрасным, ведь хозяин и его друг вернулись с довольно опасного приключения, о котором пока никто не знает.

– Папа, ты воевал? – спросил Марцио. – Ты многих убил?

– Сынок, – перебила Элен. – Нельзя такое спрашивать у отца.

– Ничего, дорогая, – сказал Уберто. – Да, Марцио, на моём пути мне повстречалось немало врагов, которых пришлось лишать жизни.

– А много ли ты повидал? – спросил Габриэль.

– Да, сынок. Это было довольно захватывающее приключение. Я побывал во многих местах и, где бы я ни был – всюду опасность дышала мне в спину. Я был в Британии, Испании и Германии, а ещё там, где пока никто никогда не бывал.

После этих слов семья начала смеяться и, казалось, это был самый впечатляющий вечер, который когда-

либо происходил в семье. Весело было даже прислужникам, которые, наверное, больше радовались из-за того, что Уберто вернулся живым, пусть даже и немного израненным.

Ночью, когда дети разошлись по комнатам, Элен, Уберто и Генри сидели в веранде и пили отменное полусладкое вино. Уберто наверняка скучал по этому замечательному вкусу и на этот раз немного дольше держал во рту глоток, чтобы насладиться им в полной мере.

– Какое вкусное вино! – произнёс Генри.

– Не спорю, – сказал Уберто. – Кажалось, много времени прошло, с тех пор, когда я пил такой напиток.

– Дорогой... – молвила Элен. – Тебя не было больше года. Время очень

быстро летит, и никто не замечает, как оно уходит у нас из-под ног.

Это немного расстроило Уберто. Он старался как можно быстрее управиться с напастью, но, видно, не получилось.

– Мне сказали, что недавно образовалась Британская Империя, – продолжила Элен. – Вы смогли застать её основание?

– Любимая, наверное, мы в это время отплывали. Неужели, она действительно такая огромная, как все говорят?

– Возможно, – ответил Генри, – ведь британцы с самого начала зарекомендовали себя, как захватчики и всевластители.

– Что-нибудь произошло нового, дорогая? – спросил Уберто.

– Практически ничего, – ответила Элен. – Но мне показалось странным поведение Савонаролы в начале этого года – он приказал всем сжигать книги и прочую атрибутику. Но я сказала прислуге спрятать их в подвале, дабы сохранить культурное наследие. Ведь незачем сжигать такое богатство. Если захочешь почитать, то придётся спуститься в подвал.

Посидев так ещё немного, компания отправилась спать. Специально для Генри подготовили спальную комнату, а вот супруги, наконец, будут спать вместе. Когда Уберто снял одежду и присел на кровать, он увидел Элен, одетую в ночное платье. Она настолько прекрасно выглядела, что де Лоренцо снова не смог отвести от неё взгляда. Потом он посмотрел вниз и задумался.

Элен подошла к нему и встала рядом, да так, чтобы Уберто смог её обнять. Она была в шоке, увидев раны и шрамы на теле де Лоренцо, но пыталась не выдавать эмоции.

– Дорогой, – спросила Элен, – было больно?

– Но и нельзя сказать, что было хорошо, – сказал Уберто.

Затем Элен посмотрела на его грудь и провела по ней рукой. На том месте, куда однажды ударил Бальтазар, находилось иссиня-красное пятно или кровоподтёк. Наверное, этот удар был очень мощным, но не смог полностью повредить грудь Уберто. Дотронувшись до этого места, де Лоренцо почувствовал боль и немного прищурил глаза. Затем он взял руку Элен и приложил её к своему лицу. Он

почувствовал нежность и лёгкую прохладу, которая исходила от руки.

– Элен... – тихо сказал Уберто.

– Что-то случилось, дорогой? – спросила Элен и присела рядом с ним.

– Я... Я не знаю, как тебе это сказать...

– Любимый. Скажи так, как оно есть. Быть может, я пойму все твои страдания.

– С Генри мы повидали много чего. Мы были в том месте, куда никто не ступал. Это довольно странное место. Там был предмет, что-то, вроде кристалла, и этот кристалл указал мне на будущее... Смутное будущее. Я... думаю, что смог его предотвратить. Но нам надо присматривать за нашими детьми. Пойми, это важно.

– Да, я понимаю, дорогой. Но что произошло?

– Это были те, из-за кого я потерял отца, потерял друга и из-за них я мог бы подставить свою семью. Мой дядя подставил всех нас, потому что ему обещали горы золота. Я увидел их могущество... в манипуляции. Они очень сильны, но мне кажется, будто это не конец.

– Всё хорошо, милый, – Элен почувствовала, что Уберто хочет сказать ей нечто иное. – Тебе просто надо успокоиться и отдохнуть.

После этих слов она начала сжимать плечи де Лоренцо, делая ему приятно. Кажется, он от этого начал расслабляться, но всё же что-то его беспокоило.

– Возможно, ты мне хочешь сказать что-то другое? – продолжила Элен.

– Скорее да, – ответил Уберто, глянув на Элен грустно. – Быть может, ты сможешь меня понять, но, думаю, вряд ли.

– Что случилось, милый?

– Когда я был в Германии, то повстречал немало людей, но и встретил одну девушку. Ты должна кое-что узнать...

– Ты... Ты изменил мне? – в голосе Элен был слышен страх.

– Я не знаю, как тебе это объяснить, и... всё произошло так спонтанно.

– Нет! – возразила Элен. – Не говори. Я не хочу слышать этого. Это только ещё сильнее расколёт моё сердце.

Сдержав слёзы, Элен отошла в сторону и встала у окна. Оно было больших размеров и простиралось почти на всю комнату. Она скрестила руки, но правую держала у лица. Уберто опустил голову и скрыл лицо руками. Он опечалился, и ему было ужасно стыдно за то, что он сделал. Когда де Лоренцо подошёл к Элен, то увидел, что она вся в слезах. Её лицо больше не наполнялось той радостью от того, что вернулся муж. Казалось, будто всё счастье утекло вместе со слезами. Она не смогла выдержать и ударила пощечиной по лицу Уберто. Потом она обняла его и сжала очень крепко, наверное, опасаясь потерять любимого. Де Лоренцо просто гладил её.

– Поклянись мне, что больше никогда так не поступишь, – сказала Элен.

– Клянусь своей жизнью, родная. Я буду верен тебе всегда.

– Но ты ведь понимаешь, что теперь моё отношение к тебе изменится? Я не смогу больше доверять тебе, как прежде.

Уберто не смог ничего ответить, а лишь поцеловал Элен в голову и потом посмотрел ей в глаза. Они были наполнены грустью и усталостью. Теперь, наверное, никто не сможет больше зажечь в ней тот самый огонь любви, как сделал это когда-то де Лоренцо.

Несмотря на ссору, они всё же смогли кое-как уснуть вместе, но так и не обнявшись. Даже если они и будут

мило проводить время вместе, то Элен уже никогда не сможет доверять ему так, как раньше.

Глава XII – Предстояние

Прошло десять лет. Уберто уже успел обзавестись седым волосом, а Элен всё равно сохранила свою первозданную красоту. Несмотря на это, она каждое воскресенье смотрела в зеркало и замечала даже самую маленькую, невзрачную морщину. Потом она подходила и жаловалась на это Уберто, но тот говорил, что она выглядит превосходно. Дети уже заметно выросли – они уже стали взрослыми, статными и сильными юношами. Несмотря на относительное спокойствие, Уберто всё же нанимал для них учителей, которые обучали их владению мечом. Марцио справлялся

лучше Габриэля – он лучше знал, как надо поразить врага и был агрессивен на тренировках. У младшего сына получалось пока плохо, но всё же его владение было лучше, скажем, даже у самого Уберто. Генри уже давно уехал восвояси. Быть может, он уехал из города, а может, и из самой Италии.

Наконец Лоренцо вздохнул и понял, что всё намного легче и спокойнее, чем он мог предполагать. Но всё же иногда следил за Марцио с его эгоистичным поведением. Тот жаждал чего-то необычного. Ему нужны были власть и деньги, и он стремился заняться чем-нибудь, пусть даже и не совсем законным. Габриэль всё это время проводил с Джульеттой – подругой детства. Хоть они до сих пор были друзьями, между ними всё равно

проходила какая-то искра. Быть может, что-то большее, чем просто дружба? Вся семья ходила в музеи смотреть на культурные памятники. А однажды на площади они увидели, как один скульптор собрал просто поразительное количество людей. Возле него возвышалась какая-то огромная статуя, но она была накрыта белым полотном.

– Несколько лет! – крикнул скульптор. – Несколько лет я творил, друзья. Наконец это чудо свершилось! Именую я моё детище – Давид.

После этих слов его помощники сняли полотно, и всем гражданам довелось узреть пятиметровую статую обнажённого мужчины, который перекинул через левое плечо пращу и готовился к чему-то.

– Моё детище воистину прекрасно. Представьте только статного Давида, который так серьёзно готовится к битве с Голиафом.

Публика была восхищена, несмотря на то, что фигура была полностью обнажена. И всё же это культура и ничто более.

Однажды вечером, когда солнце ещё светило ярко, Габриэль и Джульетта прогуливались в парке и что-то очень мило обсуждали. Они видели, как другие пары сидят на лавках обнявшись, а некоторые даже осмелились целоваться. Нынешнюю молодежь не беспокоило то, что однажды к ним может подойти священник и испортить всю идиллию. Возможно, это даже подогревало интерес будущей пары друг к другу.

– Я предлагаю пойти вглубь парка и подняться наверх, – сказал Габриэль.

– Хорошо, я не против! – согласилась Джульетта.

Поднявшись наверх, они увидели прекрасный горизонт, который простирался вдоль всей Флоренции. Скоро будет темнеть, и пара наблюдала за удивительным закатом. Это было одно из самых замечательных зрелищ, которое когда-либо видел молодой Габриэль. Наконец он взял руку Джульетты, а она посмотрела на него. Их взгляды совпали, и огонь всё сильнее разгорался между ними. Они уже чувствовали нечто иное – то, что так манило их друг к другу. Наконец Габриэль сделал первый шаг и нежно поцеловал Джульетту. Этот поцелуй

длился довольно долго, да и солнце уже совсем скрылось за горизонтом. Затем они спустились вниз, и Габриэль отвёл свою возлюбленную домой. Когда они стояли практически у порога, их охватила страсть, и поцелуи стали более распушенными. Открылась дверь, и пару заметил отец Джульетты.

– Что вы здесь делаете? – удивился он. – Что за выходки? Марш домой, мадемуазель, а вам, молодой человек, должно быть стыдно.

Джульетта зашла внутрь и побежала по коридору, но потом остановилась и развернулась, чтобы послать Габриэлю воздушный поцелуй.

– Scusi... – сказал Габриэль.

– Вам должно быть стыдно. Мы – уважаемая семья и подобные выходки только опозорят нас.

Габриэль опустил голову, и отец Джульетты увидел, что ему действительно очень стыдно за свой проступок. Затем его рука оказалась на плече молодого человека.

– Отправляйся домой, сынок, – сказал отец. – Я всё понимаю, но всё же лучше, чтобы никто этого не видел.

Габриэль понял, что отец его простил, и улыбнулся. Затем они пожали друг другу руки, но отец девушки немного сдавил руку юноше, дав знать, чтобы таких выходов больше не повторялось.

Вернувшись домой, Габриэль как всегда прошел мимо гостиной. Там сидела Элен, и она заметила, что сын удивительно доволен чем-то.

– Здравствуй, мама, – проходя мимо, сказал Габриэль.

– Сынок! – позвала Элен. – Почему так поздно вернулся?

– Я гулял, а потом увидел, как начало темнеть. Я добирался домой.

– Ты был с Джульеттой. Твои губы тебя выдают.

– Мам. Ты всё знаешь.

– Ты видел Марцио?

– Нет.

После этих слов Габриэль стал подниматься наверх, всё еще довольный тем, как он сегодня провёл день.

В это время Уберто был у Никколо. Они обсуждали поездку де Лоренцо. То, что рассказал Уберто, повергло Макиавелли в шок. Он никогда не слышал столь много удивительных фактов и тайн об ордене. И сколько ещё предстоит узнать людям, но,

возможно, они никогда не узнают об этом.

– То есть, ты хочешь сказать, что справился с орденом? – спросил Макиавелли.

– Да, – ответил Уберто. – Надеюсь, что я смог обеспечить нам безопасность. Я так переживал за свою семью. Оказалось, что мой дядя предал нас всех, и мне пришлось наказать его. Мне также повстречался их предводитель. Он был сильным и могущественным, но я смог и его одолеть. Но перед смертью он сказал мне: «Мы – идея! Идея, которая будет жить вечно...»

– Я думаю... думаю, что это отнюдь не конец.

Никколо всё так же ходил вокруг, но потом, осознав всю важность

случившегося, облокотился на подоконник и опустил голову. Наверное, он настолько глубоко ушел в свои мысли, что не замечал никого, пытаюсь найти хоть какой-нибудь ответ.

– Готовься, – грустно сказал Макиавелли.

– К чему? – спросил Уберто.

– Создай идею – она будет жить вечно. Обрати её против – все будут обречены. Убив их владыку, ты сделал лишь малость, потому что со временем тебя найдут. Ты ничего не сможешь сделать, Уберто. Просто ты должен ждать своего конца. А пока живи и радуйся тем моментам жизни, которые преподнесла тебе судьба.

Не зная, что ответить, Уберто лишь немного похлопал Никколо по плечу.

– Уберто, – сказал Макиавелли. – Ты герой. Так сделай так, чтобы никто более вас не беспокоил. У тебя сильные сыновья, не дай им сбиться с правильного пути.

– Вене, – согласился де Лоренцо.

Вернувшись домой, Уберто всё ещё был обеспокоен. Но Элен помогла ему забыть тревогу. Они мило сидели на веранде и спокойно пили бокалы вина.

– Что сказал Никколо? – спросила Элен.

– Что всё будет хорошо, дорогая, – ответил Уберто, – мы смогли справиться с угрозой и теперь мы в безопасности.

– Ох, дорогой. Наконец, наши дети смогут жить спокойно и радоваться всем благам жизни. Наконец, я

спокойна. Но меня сейчас беспокоит Марцио.

– Что случилось? – спросил Уберто.

– Он уже третий день возвращается домой поздно. В таком возрасте крайне опасно гулять. Чем он занимается?

– Думаю, нам стоит присмотреть за ним.

Такие действия Марцио вызвали некие подозрения у Уберто, однако он не подпускал к себе более страшные мысли. Он думал, что Марцио просто гулял с друзьями или девушками, что свойственно в его возрасте. Однако, когда Марцио пришёл домой, то приветствовал только мать, а на отца даже не обратил внимания.

– Марцио! – позвал Уберто.

– Да, отец, – сказал Марцио.

– Почему ты пришёл так поздно?

– У меня есть личные дела и мне некогда объяснять...

– Стой, молодой человек!

– Что? – снова спросил Марцио.

– Где тебя носило? С кем ты был? Почему со мной не поздоровался, в конце концов?

– У меня есть друзья, с которым я веду дела. Мы поздно закончили и поэтому я не смог прийти раньше.

– Какие у тебя могут быть дела в таком возрасте?

– Я не знаю, как тебе это объяснить. Я пойду к себе...

Уберто рассердился, однако ничего не сказал Марцио в ответ. Он пошёл к Элен, и, допив бокал вина, они пошли отдыхать. Долго Уберто не мог уснуть, и ему всё время казалось, что предсказание сбудется. Но Элен снова

помогла ему отбросить эти мысли, и они провели ещё одну страстную ночь вместе.

На следующей неделе Марцио снова пошёл куда-то гулять. Родители не знали об этом, но он вёл какие-то дела с более взрослыми людьми. Они смогли убедить Марцио, что занимаются правым делом. Они собирались в каких-то подвалах, чтобы обсудить важность всех дел. Марцио большинство из них не интересовало, просто он хотел затмить отца, доказав то, что он лучше его во всём.

– Марцио, – сказал глава, – ты понимаешь, что наша гильдия берёт своё начало с самого могущественного ордена, который когда-либо существовал? Он рухнул десять лет назад, но сейчас многие наши братья

пытаются восстановить великое таинство, которое лоно ордена хранило веками. Поэтому наша гильдия станет одним из штабов ордена, где мы будем воспитывать новых братьев. Они будут проповедовать могущество ордена, и люди станут снова подвластны нам. Ты и не представляешь, какую важность несёт в себе это могущество! Мы в любой момент сможем обратить всех против наших врагов. У архонтов были цели – поддерживать порядок во всём мире. Поэтому мы должны как можно быстрее восстановить их господство в наших краях.

Марцио внимательно слушал план главы и думал, что будет честью дать такую благодать тем, кто ещё не сломлен. Он видел, как эти люди пытались восстановить картину, чтобы

прочесть все тайны мистического ордена. Но никто не мог сказать ему то, что именно его отец смог однажды побороть этих архонтов.

Когда настало время собрания, то все единомышленники встали у круглого стола. Помощник главы помог расчертить на столе фигуры с помощью воска из свечи. Он нарисовал треугольник, затем круг. А в середине нарисовал круг, но под таким углом, что, казалось, это был ромб. А в середине нарисовал круг. Для Марцио обратного пути не было, поэтому ему оставалось ждать и смотреть на то, что будет происходить дальше.

— Господа! — сказал глава. — Обратите внимание на значимость этих знаков. Треугольник говорит о том, что мы развиваемся всесторонне.

Квадрат покажет все наши стороны, а вот круг или, как его называют, сфера – наше око. Оно видит всех насквозь, и именно оно предрешит исход человечества. Давайте же поклянёмся в верности ордену и поставим на колена тех, кто будет против нас. Клянитесь же, братья! Сохраните верность и помогайте друг другу. Если случится опасность, которая подставит под сомнение наше существование, то мы накажем врага раз и навсегда, даже если среди них окажутся и наши близкие. Так давайте положим конец тем, кто нас угнетал. Мы пойдём и уничтожим жильё тех, кто однажды лишил его у нас. Вперёд, братья!

Это повергло Марцио в шок. Он хотел было уже уйти, но главарь взял его за руку, и его мнение поменялось –

он уже думал о верности ордену и о том, что никогда не подставит его. Никогда!

Далее прислужники «ордена» выдвинулись на поиски знатных горожан, чтобы сжечь их прекрасные имения. Жуткая ночь предстояла, и никто не подозревал, что эти люди застанут их врасплох.

Добравшись к одной семье, несколько человек сломали дверь и пробрались внутрь. Через некоторое время они вытащили насильно бедную семью. Они даже одеться не успели – на них было надето лишь ночное бельё. Они были напуганы, да и Марцио тоже смотрел на них с ужасающим страхом. Затем эти люди рассыпали порох и, убегая, подожгли его. Отойдя на безопасное расстояние,

люди из ордена ждали с ехидной ухмылкой на лице, а хозяева дома рыдали и вообще не понимали, что происходит. Они лишь обнялись и сидели на земле. Как только прогремел взрыв, все, кто жил рядом, тут же вышли посмотреть. Они были так напуганы, что буквально выбежали из своих жилищ. Но, увидев то, как враждебно настроены против них люди из ордена, тут же пошли обратно. Кто-то среди толпы крикнул, и все, разбежавшись, побежали грабить других зажиточных граждан, что жили рядом. Марцио ничего не делал, а лишь просто стоял рядом с той семьёй. Они продолжали рыдать.

– За что? – сказал мужчина. – Вы – бездушные твари. Вас никогда господь не простит. Да будьте же вы прокляты!

Наверняка Марцио ожидал совсем другого. Жестокие намерения братьев сломили его, и ему казалось, что именно так можно будет достичь власти и порядка.

Закончив грабить дома несчастных, братья-мародёры пошли в другую сторону. Дойдя до огромного апартамента, Марио вспомнил, что это дом, где живёт Летти, и хотел было остановить преступников, но уже было поздно. Эти люди выгнали всех, кто там жил, но забыли про девушку. Когда они начали поджигать дом, Марцио зашёл внутрь и начал искать Летти. Огонь разгорался быстро, но это нисколько не мешало ему найти её. Он нашёл её на втором этаже возле кровати. Она плакала и с жалостью смотрела на Марцио. Он забрал её, и

они начали выбираться из пылающего дома. Деревянные крепления уже начали трещать, а доски – осыпаться. Летти бежала впереди Марцио... но так и не смогла добежать до выхода. Пылающая доска больших размеров обрушилась на неё и придавила спину. Марцио обошёл и лишь смотрел на неё. Он ничего не мог поделать, а, может, просто не хотел помогать. Она кричала от боли. Пламя обжигало её тело, и каждая секунда для неё была смертельной. Марцио лишь испугался, но затем начал спасать её. Отодвинув тяжёлую доску, он достал девушку и взял на руки. Летти было очень больно, и от малейшего движения ей становилось ещё хуже. Наконец, когда он вынес её, крыша дома рухнула, и пыль накрыла всех людей вокруг.

Марцио упал, но не уронил Летти. Когда он уложил её на землю, то посмотрел на свои руки – они были в крови. Но потом он увидел, что она не дышит.

– Летти! – сказал Марцио. – Летти, очнись!

Все попытки вернуть её были тщетными. Вдруг из толпы вышел один статный мужчина и подошёл к ней. Он начал осматривать её и очень огорчённо сказал:

– К сожалению, молодой человек, ничего нельзя поделать. У неё сломаны позвонки, да и сильный шок дал о себе знать...

После этих слов Марцио отошёл от неё и глубоко вздохнул. Он почувствовал какую-то пустоту внутри себя и более ничего...

Недолго думая, толпа отправилась дальше. По дороге она встретила отряд стражников, которые прибежали усмирить преступников. Но глава показал им какой-то знак, после чего солдаты их даже не тронули.

Этой же ночью Уберто проснулся с криком. Его бросило в холодный пот, и он долго не мог отдышаться. Ему приснился тот самый сон, что он видел когда-то. Элен также проснулась и кинулась успокаивать мужа.

– Дорогой, это всего лишь сон – сказала она.

– Милая моя, – молвил Уберто, – я знаю точно! Мы в опасности! Мы должны уйти отсюда. Произойдёт что-то страшное. Надо сказать извозчику, чтобы тот смог нас отвезти как можно дальше.

– Уберто, ты меня пугаешь. Ты просто должен успокоиться. Ничего страшного не произойдёт.

– Одевайся и разбуди Габриэля – мы уезжаем! Сейчас же!

Элен поверила мужу и, не задумываясь, стала одеваться, а затем пошла будить младшего сына. В это время Уберто спустился вниз и попросил извозчика подготовиться к отъезду. Но он увидел среди тёмной ночи несколько горящих факелов. Кто-то уже направлялся сюда, но супруги, к сожалению, не знали, что вместе с толпой идёт и Марцио. И всё же они успели уехать вместе – далеко и так, что их никто не увидел. Мародёры пробрались в дом де Лоренцо и начали его грабить, а после просто сожгли. Как сильно поникло лицо Уберто, когда он

увидел, что горит его фамильное
имение! Вся память об отце, все
воспоминания сгорели дотла вместе с
домом. К счастью, семья отправилась в
центр города и поселилась там, где
жила когда-то Элен.

Глава XIII – Судьба

Через несколько месяцев во Флоренции уже главенствовал этот орден, но малообеспеченные люди даже не знали об этом. Лишь главы прислушивались к нему. Иногда во дворце появлялись тёмные личности, личности которым было не занимать. Наверное, это были те люди, которые когда-то воевали с Уберто. Они были одеты в тёмные мантии, их головы были выбриты, а у некоторых были надписи на неизвестном доселе языке. Даже во время политических собраний эти люди заходили в зал и шли к управителю. Когда они шептали ему

послание, он тут же менял своё мнение и отдавал совсем другие приказы.

Прошло ещё четыре года...

Уберто всё метался из стороны в сторону и пытался что-нибудь придумать. Он обдумывал каждый свой шаг, но везде находил просчёты, от чего злился. Де Лоренцо не знал, что делать. Он знал, что сейчас влияние ордена стало более крепким и сильным. Ему не хотелось подвергать опасности Маккиавели, поэтому он не стал обращаться к нему за помощью.

– Если бы мы могли хоть как-нибудь связаться с Генри, – сказал Уберто. – Мы бы непременно что-нибудь придумали.

– Дорогой, – сказала Элен, – мы ничего не можем поделать. Вот как ты сможешь остановить их?

– Где Габриэль?

– Он вместе с Джульеттой.

– На улице опасно! Они могут найти нас. Как только он придёт – накажи. Мне надо написать письмо.

После этих слов Уберто отправился в маленькую комнату-кабинет, где начал писать Дрейку:

«Дорогой Генри. Я не буду вдаваться в подробности, но скажу, что мы в опасности. Я благодарен тебе за ту помощь, что ты мне когда-то оказал в Британии, и сейчас ты снова нужен нам. Пламя ордена вспыхнуло с новой силой, и теперь город погряз в кошмаре. Люди из ордена тщательно выискивают каждого, кто не согласен с ними, и безжалостно убивают, как это было давным-давно. Я опустил руки, да и силы у меня уже не те, чтобы бороться

с врагом. Я надеюсь, что ты сейчас находишься как раз там, где я тебя однажды встретил, и английский гонец доставит тебе это письмо. Милый друг – приезжай как можно скорее. Уберто».

Затем Уберто оделся и пошёл туда, где можно отправить письмо. Прогуливаясь по городу, де Лоренцо замечал, что он превратился в строгое, жестокое пристанище для диктаторов. Ему было страшно идти на площадь, ведь там каждое воскресенье проходила казнь через повешенье. Бедные, ни в чём не повинные люди, просто так отдавали свои жизни. И только из-за того, что были не согласны с ними – людьми из ордена. Вся эта картина напоминала ему тот жуткий сон, который он видел всегда. Он терзал его всю жизнь, и... он сбылся.

Что он смог бы поделаться? Что его ожидало? Уберто всякий раз пытался продумать все свои действия, дабы пересечь все действия ордена жирной полосой. Он считал, что хаос может начаться лишь в порядке, о чём и говорят действия ордена. Раньше было лучше, когда люди могли заниматься тем, чем могут, но сейчас именно беспорядок стал главенствующим звеном порядка. Всё это поражало воображение де Лоренцо. Наконец, он дошёл до пункта и передал письмо, а после отправился обратно домой.

Вернувшись, Уберто обнаружил Габриэля и Элен, которые разговаривали о Джульетте. Затем они сели за стол и принялись ужинать. Уберто ни слова не сказал, он был в раздумьях.

Кое-как, но семья смогла продержаться ещё несколько месяцев, и однажды ночью в дверь кто-то постучался. Уберто взял кинжал и спрятал его за спиной. Когда он медленно открыл дверь, оттуда показался Генри, который так же грустно посмотрел на де Лоренцо.

– Уберто, брат мой, – сказал Дрейк.

– Брат, – молвил Уберто.

И после этих слов они дружески обнялись, и потом де Лоренцо провел Генри в гостиную. Дрейк внимательно выслушал всё о том, что происходило в городе за последние несколько лет. Это повергло Генри в шок, однако он не унывал и сказал, что им надо как можно быстрее уезжать отсюда и заняться поиском тех, кто сможет помочь одолеть орден.

Так они и поступили. На следующее утро все собрали свои вещи и отправились к извозчику. К сожалению, пришлось идти через площадь. Там было пусто, но, почему-то люди всполошились и начали собираться вокруг площади. Уберто принял решение разделиться, чтобы они смогли обойти площадь. Уберто и Элен пошли по правой стороне, а Генри и Габриэль, соответственно, по левой. Но вдруг на площадь вошли солдаты и начали хватать всех жителей подряд. Они рассматривали их, но, судя по всему, не могли найти того, кто их интересовал. Но вдруг один солдат нашёл Уберто и крикнул другим. Лоренцо тут же убил его, но этим он ещё сильнее привлёк внимание других граждан и стражей. Подняв меч, он

начал бороться с каждым, кто попадался на его пути, однако силы были уже не те. Наверное, из-за того, что долго не практиковался, а может, из-за того, что уже не те года... Несмотря на это, Уберто отчаянно добивал каждого, кто попадался у него на пути. Страж за стражем погибали от его руки.

Габриэль и Дрейк хотели вмешаться, но всё же Генри задержал младшего де Лоренцо, потому что понимал, что надо его обезопасить от угрозы. Он понимал, что Уберто так и хотел поступить, защитив сына. Сам Уберто всячески защищал Элен от нападения, но, однажды, повернувшись, увидел Марцио. Тот даже не содрогнулся и ударил Уберто мечом в грудь. Тот был шокирован той ехидной улыбкой

старшего сына, который так его поразил. Он почувствовал вкус крови, начавшей течь изо рта. Уберто все труднее было дышать, и он сказал лишь несколько слов:

– За что, сын мой?

– Предатель... – прошептал Марцио.

С этими словами он оттолкнул Уберто и начал искать других. Элен крикнула и зарыдала от горя. Было уже поздно, и никто не смог помочь бедному де Лоренцо. Генри успел увести всех с этого страшного места и они, наконец, добрались до извозчика. Покинув город, Элен и Габриэль начали горевать, оплакивая смерть Уберто. Генри же просто смотрел на горизонт и уже не знал, что и придумать. Он почувствовал себя более, чем просто

одиноким странником. Казалось, будто город погиб вместе с Уберто...

Глава XIV – Последняя ВОЛЯ

Дождь шёл всю неделю. Иногда штормило, а иногда были такие ураганы, что никто никогда такого не видел. Карета иногда ломалась, и Генри приходилось её чинить. Через день им удалось добраться до маленького домика, о котором знал извозчик. Там они и поселились. Условия были не из лучших, но всё же стоило жить там и что-нибудь планировать.

Так прошёл год. И весь год Элен скорбела об Уберто, буквально рыдая каждую ночь. Габриэль же постоянно смотрел, как тренируется Генри. Он

выходил из дома и постоянно тренировался обращаться с мечом. Несмотря на свою технику и мастерство, он не хотел терять форму, особенно после смерти Уберто. Поэтому он оттачивал своё мастерство как сосредоточенно, так и агрессивно, дабы не допустить просчёта в своей тактике.

Однажды тихим осенним днём, когда листья быстро опадали, Габриэль взял меч и пошёл к Дрейку, а тот как всегда тренировался.

– Генри, – позвал Габриэль. – научишь меня?

– Ты готов к тому, что нас ждёт? – спросил Генри.

– Ради отца я на всё готов! – ответил де Лоренцо.

– Значит, тебе нужна крепкая стойка, а иначе тебя свалят с ног.

Готовься к худшему. Твой отец – герой! Никто не затмит его, но, думаю, его наследник сможет это сделать!

Дрейк улыбнулся, и они начали отрабатывать все приёмы.

Так продолжалось несколько месяцев, начиная с восхода солнца и заканчивая глубокой ночью. С каждым разом меч казался все легче, и Габриэль мог вытворять с ним такое, что, наверное, не мог сам Генри. Иногда они выбирались в город, купить чего-нибудь поесть или просто одежду. Однажды Габриэль нашёл удивительную одежду, которая показалась ему мистической или просто тёмной. Она была почти вся чёрного цвета. Небольшой сюртук, который можно было надеть на любую другую одежду, капюшон, плащ,

вместе с капюшоном – всё это очень понравилось Габриэлю, так что он незамедлительно купил эти вещи. Приехав домой, он долго думал, как бы их улучшить. Порыскав на чердаке, он нашёл очень крепкие нити, но пока не знал, что с ними можно сделать. Надев это тёмное одеяние, Габриэль направился туда, где вырос, – в фамильное имение де Лоренцо. Дом ещё держался, однако там всё сгорело. Габриэль пока не знал, что искал. Наверное, просто хотел повидать в последний раз то место, где его связывала семья, некогда жившая в счастье и доброте. Де Лоренцо поднялся наверх и начал искать какие-нибудь украшения, чтобы отвезти их Элен, однако он задел за что-то острое и упал – это был меч,

который всегда носил с собой Уберто. Он казался таким бесстрашным и в нём ощущался дух отца. Затем Габриэль вспомнил, что у папы был доспех, который он всегда надевал. Это было его талисманом и всегда приносило ему удачу. Габриэль, не задумываясь, начал поиски доспеха. После нескольких часов поисков он смог найти его в комнатах на чердаке. Тот был сожжён, но наполовину. На нём было много царапин, но этот доспех так и не потерял былую силу и прочность, а также искусные очертания, которое воссоздали мастера. Габриэль забрал с собой и его. Покидая дом, он в последний раз посмотрел на него и вспомнил былое величие, когда сам де Лоренцо был ещё совсем маленьким, но уже понимал, что в этом доме

собирались знатные гости и проходили пышные вечера. Так, каждый вечер гости выпивали десяток бутылок шикарного вина. Но теперь это всё в прошлом...

Вдруг Габриэль услышал шаги – кто-то приближался к нему. Воздух буквально был пропитан угрозой, и де Лоренцо подготовился к встрече с врагом. Пятеро бандитов направлялись в сторону одинокого воина. Тот достал меч отца и приготовился к битве. Для него это было испытанием силы и достоинства. Подойдя достаточно близко, бандиты увидели перед собой мужчину, облачённого в тёмное одеяние. Его лицо скрывал капюшон, и они не могли разглядеть, кто скрывается под ним.

– Ты что здесь делаешь? – спросил один крепкий бандит.

– Не ваше дело, – ответил Габриэль.

– Это поместье негодяя Лоренцо. Он предал всех нас, но ныне всё иначе. Кто ты такой? Неужто его сынок?

Подойдя ближе, бандит достал кинжал и снял с де Лоренцо капюшон. Показалось его молодое лицо. Каштановые волосы были завязаны в небольшой пучок вроде косы. Едва сняв капюшон полностью, Габриэль незамедлительно ударил мечом по ноге бандита, от чего тот упал и начал кричать. Другие отреагировали на раненого и тут же начали нападать на молодого де Лоренцо. Он вспомнил все навыки и применил их на этих жестоких мародёрах. Второй бандит быстро побежал в сторону Габриэля,

однако это стало причиной его гибели — он наткнулся на острие меча. Отбросив его в сторону, младший де Лоренцо справился с третьим. Четвёртый был особо крупным, но воину не составило труда увернуться и нанести сокрушающий удар. Пока Габриэль справлялся с ним, его ударил пятый бандит. Это его только разозлило, и он жестоко расправился с мародёром. Затем, он подошёл к израненному бандиту, и спросил:

— Где вы прячетесь? Отвечай!

— Я... Я не знаю, о чём вы! — ответил бандит. — Мы просто пришли забрать то, что уцелело. Нам сказали, что у Лоренцо был доспех. Вон там лежит!

Бандит указал на доспех, который успел забрать Габриэль. Затем де Лоренцо пошёл и забрал его.

Вернувшись обратно к бандиту, он снова спросил:

– Кто вам приказал это забрать?

– Очень важный человек. Он главенствует сейчас, и ему все подчиняются. Пощадите, мессер.

Габриэль опустил голову и просто ушёл, оставив бандита...

Вернувшись, он тут же снял куртку и принялся что-то с ним делать. Элен подошла ближе к комнате, где сидел де Лоренцо. Однако она ничего не сказала. Наверное, понимала то, что однажды он восстановит справедливость, разобравшись с Марцио. Затем она вышла из дома, чтобы поговорить с Генри. А в это время Габриэль воспользовался теми нитями, что нашёл наверху. Он наложил доспех на куртку, увидел то,

что они отлично гармонируют, и поэтому стал связывать их этими нитями вместе. Затем он ещё раз посмотрел на своё творение и, наконец, надел доспех. Тот отлично смотрелся на могучем теле де Лоренцо.

– Генри! – позвала Элен.

– Что случилось, Элен?

– Вы уже готовы к завтрашнему дню?

– Более чем. Габриэль отлично подготовлен.

– Обещай, Генри. Обещай мне, что он выживет. Я не переживу большего горя, чем потеря единственного сына...

– А как же... – спросил Дрейк.

– Он мне больше не сын! – перебила Элен – Просто... Просто обещай мне это.

– Я обещаю и сделаю всё, что в моих силах. Не переживай.

Настала ночь. Элен уснула, но Габриэль и Дрейк просто сидели в разных комнатах и обдумывали, что их ждёт завтра. Затем Генри направился в комнату де Лоренцо. Открыв дверь, он увидел, что тот сидит на кровати и смотрит в окно.

– Не спится? – спросил Генри.

– Это так тяжело принять, – грустно сказал Габриэль.

– В нашем мире невозможно жить, но ведь негде больше.

– Как ты думаешь, сможем ли мы справиться с Марцио?

– Стоит найти в себе силы. Главное, чтобы в нужный момент твоя рука не дрогнула. Время покажет, Габриэль.

– Я так тоскую об отце, – сказал молодой де Лоренцо.

– Понимаю. Никогда более не встречал столь отважных и самоотверженных людей, как твой отец. Он бросался в огонь, не жалея своей жизни. Он покончил с орденом, уничтожив их мечты. Несмотря на всю опасность, он смог победить их, но пал от руки своего же сына. Я тоже тоскую о нем, ведь именно он стал для меня братом, пусть даже и не кровным.

– Завтра и мы покончим с этим. Думаю, что они отступят.

– Посмотрим. А сейчас, отдыхай. Тебе необходимо набраться сил.

После этого разговора Генри отправился было к себе, но потом заметил доспех. Он улыбнулся и

пошёл далее. Да и Габриэль уже уснул...

Через некоторое время младшего де Лоренцо неожиданно разбудил Дрейк.

– Просыпайся! – сказал Генри. – Просыпайся!

– Что случилось? – спросил Габриэль.

– Сейчас здесь всё сгорит!

Действительно, откуда-то доносился запах гари, и надо было уходить из этого дома как можно скорее. Де Лоренцо быстро оделся и надел доспех, потом выбежал из дома и увидел отряд стражников, которые сжигали этот дом. Затем выбежали Генри и Элен. Дрейк достал меч, а Габриэль – два кинжала. Потом они начали нападать на солдат, убивая одного за другим. Это

продлилось недолго, да и воинам показалось это проще простого. Расправившись с врагами, они пошли в сторону города. Ближе к дороге Генри смог остановить карету.

– Простите мою нелепость, господа, но нам крайне необходима эта карета.

– Что вы делаете? – спросил извозчик. – Это переходит все рамки допустимого!

– Думаю, при виде этого вы тут же покинете её!

Генри показал кинжал, и люди, сидящие внутри кареты, испугавшись, стали выходить из неё. Извозчик вообще выпрыгнул и упал в грязь. После этого Элен и Габриэль сели в карету и, наконец, отправились во Флоренцию. Весь день они ехали без проблем, но путешественники всё

равно были обеспокоены тем, что их ждёт. Несмотря на это они двигались вперёд. В скором времени показался город, который когда-то жил очень пышно и богато, но теперь этого всего нет...пока!

И вот путешественники прибыли в город.

– Мама, – сказал де Лоренцо, – найди место, где ты сможешь спрятаться. Самое безопасное место!

– Сынок, – молвила Элен, – ты должен выжить! Прошу тебя!

– Обещаю!

После этих слов мать обняла сына настолько крепко, насколько смогла. Наверное, потому, что он был единственным, кто у неё остался.

Габриэль стал осматриваться. Генри остановил повозку и спрыгнул с неё.

Всё было таким чуждым. Ночь покрывала город. Какая-то дрожь пробрала Габриэля, но, наверное, это было не из-за холода, а из-за боязни. Боязни того, что очень скоро ему предстоит сразиться с братом. Но обещание, которое он дал, затмило страх, и теперь де Лоренцо был готов ко всему. Они с Генри, не задумываясь, пошли на площадь, чтобы пресечь очередные казни. В этот момент как раз стражники собрали нескольких бедняг и хотели их повесить. Среди них была и Джульетта. Подойдя ближе, воины заметили среди наказуемых и несчастную девушку. Габриэль тут же побежал туда, потому что хотел спасти любимую, но ему помешали люди, которые окружили место казни. Наконец, на место казни вышел

Марцио. Его длинные волосы, щетина и хитрый взгляд делали его похожим на волка в стае. Тёмно-серые доспехи облегли его сильное тело, а плащ лишь иногда витал позади. Он смотрел на всех с большой ненавистью, и, чтобы как-нибудь утешить его кровожадность, приказывал вешать людей. Марцио уже не подчинялся кастам и догмам ордена, потому что стоял у него во главе. Потом он увидел Джульетту и решил подойти к ней. Он увидел миловидную девушку, лицо которой было в слезах. Её руки были связаны, и поэтому она больше никак не могла сопротивляться.

– Глупая ты девушка! – сказал Марцио. – Ты всегда была глупой и никчёмной. Ты всё время была рядом с

моим братом. Скажи мне, где он сейчас?

– Ты подлец! – крикнула Джульетта.
– Ты никто! Когда Габриэль придёт, тебе уже не жить.

– Лжёшь! – Марцио ударил девушку по лицу. – Я тут самый главный и самый могущественный. И мне никто и никогда не перейдет дорогу. Я сделаю этот мир более правильным!

– Ты не понимаешь! Тебя охватили алчность и похоть. Власть одурманила тебя, и ты не понимаешь, что с тобой происходит! Ты виноват во всём. Ты предал всех и погубил этот город!

– Ты умрёшь! Все предатели и несогласные должны умереть! – крикнул гражданам Марцио.

Люди лишь начали освистывать и проклинать Марцио. Он увидел, что

всё, чего он так отчаянно добивался, было напрасным.

– Вот видишь! – сказала Джульетта.
– Это всё – иллюзия. Тебя ненавидят. Ты самое отвратительное существо.

– Казнить их! – приказал Марцио.

В это время Габриэль уже смог добраться до центра. Он убил двух стражей, а затем запрыгнул на виселицу и перерезал веревки. Марцио увидел фигуру, облачённую в тёмную одежду. Но он узнал, что это его брат. Потрёпанный, но всё ещё крепкий доспех блистал на его груди. Младший де Лоренцо посмотрел на Марцио, но потом опустил немного голову, дабы скрыть своё лицо. Старший де Лоренцо набросился на Габриэля и наносил ему поистине сокрушительные удары. Наверное, больше никто не смог бы

отбить их или хотя бы увернуться, но он смог. Скинув Марцио с виселицы, Габриэль спрыгнул с неё и хотел напасть на него. Но брат был более коварным и успел ранить младшего. Из израненной ноги текла кровь, но это не остановило его. Рана была незначительной, однако каждые удары Марцио рукой лишь ухудшали её состояние. Габриэль упал, но когда Марцио подошёл к нему и хотел нанести удар, он снова отбил его. Единственная защита, на которую уповал Габриэль – отцовский доспех. Люди разбежались кто куда, однако остались те, кто беспристрастно наблюдал за происходящим. Кто-то из солдат уводил зевак, но другие лишь наблюдали за этими страшными действиями. Увернувшись от удара

Габриэля, Марцио смог толкнуть его и отбросить на дальнейшее расстояние. Младший де Лоренцо был совсем плох, однако силы ещё не потерял. Он видел, как на Марцио напал Генри. Он действительно пытался убить старшего де Лоренцо, нанося разнообразные, хитрые, жестокие удары. Но и это не сломило и даже не подкосило Марцио, а лишь больше разозлило. За каждый удар Дрейк платил двумя новыми. Вскоре Генри стал просчитывать удары Марцио и смог ранить его в руку. Но тот схватил Дрейка за шею и начал сдавливать её. Генри ничего не мог сделать – боль постепенно лишала его сил. Затем Марцио перерезал мечом горло Дрейка и отпустил. Генри схватился за рану, но никак не смог

остановить кровоизлияние. Он так и умер – в агонии, судорожно извиваясь.

– Нет! Нет! – кричал Габриэль. – Ты пожалеешь, брат!

Он поднялся, и братья снова начали бороться. Удар за ударом – схватка продолжалась и была более чем затяжной. Когда их мечи пересеклись, упорство было равным.

– Ты отплатишь за всё своей кровью! – сказал Габриэль.

– Неужели? – сказал Марцио. – Думаешь одолеть меня? Не выйдет!

Один сильный удар выбил из рук Габриэля меч. Он улетел куда-то в сторону. Но младший де Лоренцо смог ударить кулаком в лицо Марцио, и тот потерял над собой контроль. Но не успел Габриэль снова нанести удар, как старший де Лоренцо ударил его

рукою в грудь. Габриэль согнулся от боли и схватился за грудь. Марцио подошёл к нему ближе, предвкушая вкус победы. Он чувствовал превосходство над братом и власть над ним.

– Поднимайся, брат! – крикнул Марцио. – Я хочу видеть твоё лицо, перед тем, как убью тебя!

Однако Габриэлю было важно находиться в таком полусогнутом положении. Он достал два спрятанных кинжала из ботинок. Так когда-то научил его Уберто, тренируя маленького Габриэля. Наконец, он нанёс удары по ногам, изрезав их. Затем Габриэль выкрутился, чтобы ударить быстрее, и поранил руки Марцио. Тот вскрикнул, но всё же попытался нанести какой-нибудь удар.

Габриэль не сопротивлялся и увидел, насколько слабым был удар старшего брата – тот просто исцарапал доспех. Потом младший брат нанёс два удара в бок, где в доспехе Марцио была брешь. Потом вырезал нити, и доспех брата упал на землю. Наклонив его, Габриэль нанёс несколько глубоких ударов кинжалом в грудь и после этого отбросил брата в сторону. Тот упал замертво и больше не дышал. Капли крови покрыли небольшую часть его тела – Марцио закрыл глаза навсегда. Солдаты просто смотрели и больше ничего не могли поделать – лишь расходиться начали. Габриэль упал на колени и смотрел на брата. Он чувствовал покой, потому что отомстил за отца, но и огромное горе, потому что у него не осталось больше родных,

кроме матери. Он рыдал и больше ни о чём не думал. Затем встал и утёр слёзы. Глубоко вздохнув, он ощутил свободу или просто моральное облегчение. Уже начинало светать, но солнца ещё не было видно. К Габриэлю подошла Джульетта и положила руку на его сильное плечо.

– Пойдём со мной – тихо сказала она.

– Куда? – спросил Габриэль.

– Идём...

Джульетта взяла его за руку и повела в парк. Долго они шли там, пока не добрались до склона. Поднявшись наверх, они смогли присесть на полянке. Солнце уже должно было вот-вот подняться, поэтому Джульетта и Габриэль с нетерпением ждали его появления. Она сильнее обняла де Лоренцо, чтобы он хоть

как-то забыл обо всём. В последний раз он пустил слезу, но, увидев рассвет, почувствовал что-то особенное. Будто его отец согревал теплом. Вместе с отпущением город начал жить снова.

Гонец бежал и звал горожан. Говорил, чтобы никто более не боялся выходить из дома, что теперь всё стало на свои места. Люди так и поступили. Как будто небо прояснилось, как будто солнце стало согревать всех и заставляло забыть былые горе. А пара всё сидела и любовалась тем самым горизонтом, вспоминая то, как им было хорошо раньше. Наверное, Габриэль чувствовал то, что их больше никогда не тронет смерть. Познав это горе, он навсегда начнёт ценить жизнь. Всё,

что пришлось пережить за эту ночь, на всю жизнь останется у него в памяти...



Глава XIV – Эпилог

Через несколько лет Габриэль и Джульетта сыграли пышную, прекрасную свадьбу, где присутствовали её родители и одинокая Элен. Она всё ещё не потеряла прежней красоты, однако несколько седых волос уже нашли своё место на её голове. Она вытирала слёзы счастья, и, видя Габриэля, гордилась им. Он был для неё самым большим счастьем. Она радовалась тому моменту, когда пара шла к алтарю, и, лишь иногда прикрывала лицо руками. После свадьбы всех ожидало большое пиршество. А через несколько месяцев тот самый

скульптор снова собрал горожан возле нового имения де Лоренцо.

– Добрые граждане. Я снова сделал это. Лицо великого человека запечатлено в этом чудесном произведении. Узрите могучего Уберто!

Помощники сняли полотно, и перед горожанами предстала могучая фигура Уберто. Он стоял, опустив немного голову. Его меч снова был в ножнах, а крепкий щит говорил о безопасности и силе. На нём был надет его фамильный доспех. Скульптор передал его черты и характер настолько искусно, что можно было увидеть грусть воинственного, доблестного Уберто Валентино де Лоренцо. Теперь его сын Габриэль мог с гордостью носить это имя, потому что он смог помочь отчаявшимся и бедным

людям. Он смог доказать, что достоин подвигов отца и теперь с честью будет оберегать память о нем. Для Элен Уберто был самым верным супругом, несмотря на его измену. Она смогла ему это простить, но было слишком поздно. Наконец семья просто смотрела на эту скульптуру и восхищалась тем, каким чудесным человеком он был и, наверное, никогда более не найдутся такие же люди, такие же отважные и сильные, способные на большее. Так и заканчивается эта история, но в памяти его отпрыска и его прекрасной жены она навсегда останется... Где-то там, в глубинах...

О Г Л А В Л Е Н И Е

<i>Пролог</i>	3
<i>Глава I – Volo</i>	10
<i>Глава II – Rientrano</i>	17
<i>Глава III – Marzio</i>	23
<i>Глава IV – Мученье</i>	27
<i>Глава V – Неизбежность</i>	41
<i>Глава VI – Удар в спину</i>	80
<i>Глава VII – Заветный ключ</i>	100
<i>Глава VIII – Сон</i>	122
<i>Глава IX – Страсть и отчаяние</i>	137
<i>Глава X – Отмщение</i>	167
<i>Глава XI – Флоренция</i>	196
<i>Глава XII – Предстояние</i>	212
<i>Глава XIII – Судьба</i>	237
<i>Глава XIV – Последняя воля</i>	247
<i>Глава XIV – Эпилог</i>	275

БІЗІКІН Микита Сергійович
ШКУМАТ Марія Ігорівна

Уберто і маленькі лицарі

Авантюрний роман

Редактор М. В. Цветкова-Верніченко
Ілюстрації Марина Наумова

Підп. до друку: 05 листопада 2012 Формат 60x84/16
Папір офсет. Друк цифровий. Ум.друк.арк. 14,06
Наклад 500 прим. Замовлення № 32-11

Видавництво «МОНОГРАФ»
ФОП Іванченко І. С.

Тел.: +38-057-756-09-25, +38-050-40-243-50

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного реєстру
видавців, виготівників та розповсюджувачів
видавничої продукції серія ДК №4388

www.monograf.com.ua